

ДАЧА СУХОХІЗЬ.

Нръ. 15. Годъ XI.

Унгварь.

1. августа 1895.

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца
въ объемѣ одного печатного листа.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
За границею съ »Додаткомъ« — 12 »
Для сотрудниковъ и дѣяко-учителей на весь
годъ съ »Додаткомъ« — — — 5 коронъ.

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ
редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócsz
Ugocsza megye.) По причинѣ экспедиційныхъ
 ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію
 В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварь

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— Покорнише просимъ о присылку рестанцій и обновленіе подписки, чтобы издаваніе единственнаго нашего журнала и впредь сдѣлалось возможнымъ.

— Изъ Мукачевской епархіи. О. Емилій Штейфанъ сотрудникъ в.-раковецкій назначенъ администраторомъ въ Скотарское, О. Василій Волошинъ отправился въ Америку; О. Эрастъ

Сабовъ, сотрудникъ севлюшскій, назначенъ администраторомъ въ Келечинъ. — Въ Жиповѣ обновленъ храмъ. — Въ Великомъ-Раковцѣ обновленъ алтарь и снаженъ великолѣпною сѣнью; благословеніе святлища послѣдовало 23. юля (4. авг.).

† Упокоилися О. Стефанъ Берланъ парохъ въ Бѣлкахъ, на 63. году жизни. — Іоаннъ Бачинскій стряпчай въ Марм.-Сиготѣ, на 62. году жизни. Марія Рошковичевна, дочь Эммануила Рош-

ковича, законоучителя при гимназії Ужгородской. — Вѣчная имъ память!

— **Посланіе папы Льва XIII. къ бельгійскому духовенству.** Въ Observatore Romano 11-го іюля н. ст. было опубликовано посланіе Его Святѣйшества къ бельгійскому духовенству о соціальному вопросѣ. Посланіе настаиваетъ на необходимости единодушія среди католиковъ, въ виду того давняго разногласія, которое замѣчается въ Бельгіи. Папа совѣтуетъ епископамъ собратися на конгрессъ и обсудити найлучшія мѣры, для достиженія единодушія, причемъ приводить и то, на что должно быти обращено вниманіе, именно на гражданскія учрежденія. Его Святѣйшество Левъ XIII. убѣждаетъ удерживать католиковъ отъ публичной полемики и отъ ограниченія принципа законн. власти, и призываетъ всѣхъ католиковъ къ противодѣйствію революціоннымъ теоріямъ соціализма, который направляетъ всю свою дѣятельность противъ религіи и пытается слити божественное право съ человѣческимъ. Поводомъ къ этому посланію суть враждебныя демонстраціи противъ школьнаго закона въ Сенъ-Жилѣ, гдѣ толпы народа встрѣтили было короля Леопольда съ криками: »долой школьній законъ!« Этотъ школьный законъ говоритъ въ пользу церкви и религіи. — И такъ народъ вездѣ обезумѣлъ, и силою хочетъ разорвать всѣ свои счеты съ Богомъ и его церковью!

— **Въ Прагѣ отворена этнографическая выставка,** которую до сихъ поръ посѣтили выше миллиона лицъ. Особенно интересуются этою выставкой Славяне, которые, безъ изъятія, обществами отправляются въ золо-

тую Прагу, чтобы посѣтити братьевъ чеховъ, которые всѣмъ устроиваютъ торжественный пріемъ.

— **Состояніе католич. церкви въ Германіи.** Протестанты обыкновенно любятъ хвалити свой вѣротерпимостію и свободой своихъ религіозныхъ взглядовъ. На дѣлѣ все это оказывается далеко иначе. По крайней мѣрѣ новый дармштадтскій законопроектъ (отъ 27. мая), прошедши въ обѣихъ палатахъ парламента, показываетъ, что римскимъ католикамъ не такъ-то легко живется подъ животворными лучами нѣмецкой, протестантской вѣротерпимости. Епископъ майнцкій Гаффнеръ такъ характеризуетъ положеніе римскихъ католиковъ въ Германіи: »Мы стоимъ, говоритъ онъ, предъ третьимъ пересмотромъ несчастнаго церковно-политического закона. Рѣчь идетъ о законѣ, которымъ предполагается католическую церковь стѣснити, ограничiti и подчинити государственной власти. При обсужденіи сего закона не возбуждался вопросъ, есть-ли хоть какое-нибудь естественное или положительное право для ея притѣсненія? Доказано-ли было когда-нибудь, чтобы церковь разрушала основы государства или миръ другихъ вѣроисповѣданій? Всего скорѣе подобную вражду противъ церкви объяснити изъ антипатіи къ римско-кат. религіи. Есть какая-то скрытая ненависть въ средѣ евангелическаго народонаселенія къ нашей церкви. Требовать признанія свободного исповѣданія религіи, — вотъ наша задача! — закончилъ ораторъ.« Едва-ли эти прозрачныя слова нуждаются въ дальнѣйшихъ комментаріяхъ.

— **Религіозное состояніе итальянцевъ.** Мы больше разъ сообщали уже, какими борзыми шагами бѣжать іль-которые народы на покатости невѣрія: не много иное должно сказать и о »нервородныхъ« чадахъ кат. церкви, обѣ итальянцахъ. Здѣсь больше суевѣрія, чѣмъ невѣрія! Тотъ, кто поверхностно станетъ присматриватися итальянцамъ, будетъ пораженъ, повидимому, ихъ религіозностью. Каждое воскресеніе вы увидите цѣллыя массы народа, направляющіяся къ церкви. Одинъ нѣмецкій путешественникъ, жившій недавно въ Лоренцо и многихъ другихъ итальянскихъ городахъ, даетъ намъ настоящее освѣщеніе такой религіозности. По его мнѣнію, привлекаетъ народъ итальянскій въ церковь не религіозность, а частію жажда послушати новую музыку въ церквяхъ, гдѣ наряду съ гимнами господствуютъ вальсы, и музыка будить не религіозное чувство, а мечтательность, навѣвающую опереткой. Народъ прослушавъ миссу коснѣеть въ полномъ религіозномъ индифферентизмѣ. Религіозное воспитаніе дѣтей находится въ полномъ пренебреженіи. Въ лучшихъ семействахъ, гдѣ есть средства, воспитателями большею частію являются священники; массы же простаго народа положительно коснѣютъ въ невѣжествѣ и безнравственности. Неудивительно поэтому, если въ самыхъ лучшихъ мѣстахъ Италіи слышатся не токмо насмѣши, но и проклятія религіи, между тѣмъ, какъ грубый простой народъ предается грубымъ порокамъ и страсти; и среди нихъ кровавая месть занимаетъ самое видное мѣсто, точно въ средневѣковье. Напрасно думаютъ ее объяснити особынностями южной крови, недоста-

токъ религіознаго воспитанія объясняеть здѣсь все. Въ томъже недостаткѣ религіознаго воспитанія находить себѣ объясненіе и чисто-механическое отношеніе итальянцевъ къ обрядамъ религіи, своей блестящей формою и обстановкой замѣняющей для нихъ все истинное содержаніе. Отсюда же понятны намъ и суевѣрія итальянцевъ. Вотъ примѣръ: На празднике св. Гонорія народъ несмѣтными толпами устремляется въ церковь, но зачѣмъ? Затѣмъ, что на его глазахъ, въ особомъ сосудѣ, будто бы безъ всякихъ виѣщихъ причинъ, кровь названнаго святаго кипитъ! — *Не лучше стоитъ дѣло и въ Испаніи.* Въ своемъ пастырскомъ посланіи архиепископъ Валенціи жалуется на то, что съ нѣкотораго времени въ церковно-богослужебной жизни замѣчается много злоупотребленій, особенно въ проповѣдіи. Проповѣдники, совершившио забывъ свое назначеніе излагати народу слово Божіе, съ церковной каѳедры, которая для нихъ является скорѣе каѳедрой краснорѣчія, обыкновенно вдаются въ вопросы политики, литературы и другіе неподходящіе вопросы. Въ церковной музыкѣ господствуетъ такій же мірскій духъ, какъ въ Италіи.

— **О экспедиціи графа Зичи.** Но-вое Время пишеть: »Уже приближается къ концу второй мѣсяцъ, какъ ученая экспедиція графа Зичи путешествуетъ по Россіи, вездѣ находя добросердечный приемъ при поддержкѣ властей, относящихся къ этому ученому дѣлу съ великимъ вниманіемъ, и облегчающихъ своимъ вліяніемъ, умѣньемъ и распоряженіями дорогу и трудъ ученыхъ путешественниковъ. Графъ Евгеній Зичи намѣряеть съ временемъ передвиженія народовъ отъ-

искати слѣды мадяръ, собирали материали къ этому предмету и выслѣдити путь, которымъ мадяры пришли изъ средней Азіи въ нынѣшнюю Угорщину, тысячелѣтіе существованія которой отпразднуется въ слѣдующемъ 1896-омъ году. Экспедиція графа Зичи главнымъ предметомъ своихъ изслѣдований поставила черкесскій, именно кабардинскій народъ, языкъ котораго, по мнѣнію нѣкоторыхъ филологовъ, содержитъ множество чисто мадярскихъ словъ, и чтобы убѣдиться въ семъ, экспедиція предприняла путешествія по ауламъ (черкесское село) заселенымъ кабардинцами (въ кубанской области). Имѣя предъ очами мнѣніе нѣмецкаго ученаго Гейгера, что близь Букхары находятся вѣрные останки гунновъ, мадярская экспедиція отправилась въ Букхару, однако убѣдилаъ, что тамъ нѣтъ никакихъ останковъ гунновъ. При путешествіи по закаспійскимъ степямъ, длившемся 48 часовъ (при 30—40 градусахъ Реомюра) графъ Зичи и его товарищи не переставали интересоваться борзымъ развитіемъ этой песчаной страны, благодаря русской культурѣ. Самарканда и Асхабадъ напримѣръ настоящіе сады. — Изъ Самарканда экспедиція пойдетъ чрезъ Баку въ Петровскъ, намѣряя оттуда предпринять путь въ нѣкоторыя мѣстности Дагестана до Дербента, который считають мѣстомъ вступленія гунновъ въ Европу. Отсюду вернется въ Тифлисъ и чрезъ Горъ, Боржомъ, Кутаисъ, Батумъ и Керчъ отправится въ Москву и Петроградъ, гдѣ въ сере-

динѣ м. августа надѣется встрѣтиться съ нѣкоторыми представителями русскаго ученаго міра, и познакомиться съ богатыми музеями и книжными магазинами обѣихъ русскихъ столицъ».

— **Прочь съ нѣмеччиною!** Министръ Влассичъ для уменьшенья учебнаго материала, намѣряетъ вычеркнуть нѣмецкій языкъ изъ числа облигатныхъ предметовъ. Такимъ способомъ это было бы на перекоръ министру Чаки.

— **Новая молитва мадярскихъ жи-
довъ.** „Egyenlőség“, органъ мадярскихъ жи-
довъ, воззываетъ всѣхъ ев-
реевъ, чтобы въ особяной молитвѣ
воззывали къ Іеговѣ и благодарили
Его, что живутъ и растутъ въ »либе-
ральной« Угорщинѣ, а не въ антисе-
митской Вѣнѣ.

Объявленіе.*)

Нижеподписавшійся немогу про-
пустити, чтобы объявити и въ »Листкѣ«,
что я считаю положеніе „Kelet“-а,
— будто-бы я донесь на него у верхов-
ныхъ властей, или будто-бы и редак-
торъ „Kárpáti Lapok“-а имѣлъ какое-
нибудь участіе въ томъ, — безоснов-
ною клеветой. — Унгаръ, 1. августа
1895.

Варѳоломей Гегеръ.

*) За это объявление не принимаемъ на себя ответственность. — Редакція.

Нръ 15. Годъ XI.

Унгварь.

1. августа 1895.

Л И С Т О К Т.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ДИКАРЬ

и

„Обезьяноподобный“ первобытный человѣкъ¹).

(Продолженіе).

За антропологическія данныя о дикаряхъ послѣдняго рода, разрушающія мечтанія натуръ-философовъ школы Руссо о тѣлесной красотѣ дикихъ народовъ, съ радостію хватаются пынѣшніе, ярые и восторженные приверженцы теоріи развитія. Съ какимъ-то замѣтнымъ злорадствомъ они всякий разъ привѣтствуютъ появленіе каждого новаго сочиненія, гдѣ авторы низводятъ »идеального человѣка Руссо« съ его высоты и своими мрачными и неприглядными описаніями тѣлесныхъ и моральныхъ свойствъ дикарей изглашаютъ какіе-бы то ни было слѣды человѣчности въ этихъ »любимыхъ лѣтяхъ природы«. Не трудно разгадати тайные мотивы подобной радости приверженцевъ дарвинизма. Подобно тому, какъ въ прошломъ столѣтіи сторонники французскаго атеизма искали въ отдаленныхъ странахъ такія племена, которые бы не имѣли никакихъ религіозныхъ представлений: такъ въ настоящемъ столѣтіе агенты дарвинизма тщательно высматриваютъ всѣ неизслѣдованныя страны и всякие темные уголки земли съ тайною надеждою пайдти »обезьяно-подобныя стада«, найти признаки процесса переживанія »человѣка-обезьяны«. Ихъ страстно любимая мечта — своего рода *idée fixe* — это открытии между дикими племенами »мысльхъ людей« въ самомъ крайнемъ значеніи этого слова, открытии, какъ очевидный посредствующій членъ между человѣкомъ и его животнымъ прародителемъ. Подобное открытие было-бы настоящимъ, торжественнымъ триумфомъ дарвинистической идеи о постепенномъ развитіи органическаго царства! Но, къ ихъ крайнему сожалѣнію, желанныхъ признаковъ первобытнаго »человѣка-звѣря«, по заявленію современныхъ авторитетныхъ натуралистовъ, еще до сихъ поръ не найдено, да, конечно, и никогда не будетъ найдено. . . Впрочемъ, вѣрющая толпа дарвинистического направленія мало смущается подобными научно-авторитетными заявленіями; она по прежнему предается тщетной надеждѣ, что первобытный человѣкъ существуетъ въ какихъ-нибудь дикихъ, пе-

изслѣдованныхъ еще пустыняхъ и здѣсь со временемъ онъ будетъ захваченъ при своемъ первомъ шагѣ по дорогѣ, ведущей его къ великому будущему.

Не дремала и не дремлетъ въ настоящее время и литература, чтобы поддерживать въ публикѣ подобныя мечтанія. Съ замѣчательною безцеремонностію, оправдываемою страстнымъ увлеченіемъ идеями теоріи развитія, различные путешественники рассказывали довѣрчивой и жадной до новизны публикѣ старыхъ дѣтскія сказки о »хвостатыхъ людяхъ«, разные странные анекдоты изъ жизни обезьянъ и дикарей. Такъ, Робертъ Персиваль¹⁾ воспѣвалъ эротическія наклонности павіанъ къ готтентоткамъ; а отважный охотникъ на гориллъ Поль де-Шелю²⁾ рассказывалъ о половыхъ приключеніяхъ негритяпокъ съ самцами-гориллами. То же чрезмѣрное усердіе къ популяризаціи дарвинистической теоріи, по замѣчанію І. Ранкѣ³⁾, было одною изъ главныхъ причинъ появленія въ большихъ европейскихъ городахъ — центрахъ просвѣщенія — отвратительной моды показывать охотной до зрѣлищъ публикѣ разныхъ австралійцевъ, папуасовъ, эскимосовъ, негровъ, жителей огнепной Земли и др., — показывать въ качествѣ »переходной ступени отъ обезьяны къ человѣку«. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Берлинѣ была выставлена на показъ 8-лѣтняя бирманская дѣвочка, по имени Крао. Она представляла изъ себя совершенно нормального, вполнѣ развившагося и очень смышленаго и говорливаго ребенка; только руки и лицо ея были покрыты волосами. Какъ ни странно, тѣмъ не менѣе, то — несомнѣнныи фактъ, что въ ея паспортѣ въ роли ея родителей были выставлены двѣ дикихъ обезьяны. Увлеченные дарвинистическими идеями, управители звѣринца возъимѣли было самое дикое намѣреніе — помѣстить Крао вмѣстѣ съ гориллою. Къ счастію дѣвочки полиція помѣщала осуществити задуманное желаніе. Послѣ этого Крао сдѣлала только »визитъ« своему »кровному родственнику«. Мѣстные репортеры, готовые за какую угодно плату написати что нибудь занимательное и интересное, положительно приходили въ восторгъ отъ этого »визита« и не знали, въ какихъ лестныхъ выраженіяхъ прославити проницательность обезьяны, тотчасъ будто-бы узнавшей »плоть отъ плоти своей«, и ту радость, съ какою самецъ скалилъ зубы при видѣ своей посѣтительницы. Но въ то время, какъ репортеры восторгались умственными и нравственными качествами самца-гориллы, знаменитый берлинскій профессоръ Робертъ Вирховъ высказалъ про Крао такое авторитетное сужденіе: »будетъ истиннымъ мошенничествомъ считати этого ребенка недостающимъ звеномъ цѣпи въ дарвинистическомъ смыслѣ⁴⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Robert Percival. Beschreibung des Vorgebirges der Guten Hoffnung. Aus dem Englischen. Weimar. s. 217.

²⁾ Paul du Chaillu. Explorations and adventures in equatorial Africa. London 1861. s. 305.

³⁾ Joh. Ranke. Der Mensch. B. II. Leipzig. 1887. s. 346.

⁴⁾ J. Ranke. ibid. s. 346.

Арпадъ и Угры.

(Продолжение).

VII.

езъименныи нотарій короля Белы, представляя этнографію Угорщины, пишетъ, что на восточномъ берегу Тисы, по течению рѣки Couroug (Kőrös), между болгарами и козарами, жили Siculi, — остатки Атиловцевъ, которые соединившись съ Usubii, въ первыхъ рядахъ стали воевати противъ Менумарота. Это безсомнѣнно то самое событие, о которомъ повѣстуетъ Симеонъ де Кеза о Закил-ахъ. Это вѣдь были остатками гунновъ, и когда эти второй разъ направились въ Угорщину, при русскихъ границахъ соединились съ ними и вмѣстѣ грабили Угорщину; однако не получили земли на угорскихъ равнинахъ, но между волохами на смежныхъ горахъ¹), какъ хранители границъ. Изъ этихъ послѣднихъ словъ видно, что здѣсь понимаются *сейкели*, живущіе въ Семоградѣ на юговосточныхъ частяхъ Карпатовъ. Остатокъ выше приведенного повѣстованія есть плодъ невѣдѣнія обоихъ тѣхъ лѣтописцевъ. Нынѣшніе сейкели говорятъ по мадярски, слѣдовательно суть Куманы; но отъ котораго времени?

Какъ перепутана была уже въ ту пору та лѣтопись Угорщины, которую писалъ Симеонъ de Кеза!

(1290.) Онъ не зналъ о другомъ переселеніи Кумановъ, только о томъ, которое послѣдовало г. 1238. и которое онъ называетъ первымъ переселеніемъ. Изъ этого мутнаго источника черпалъ и безъименныи нотарій кор. Белы. И такъ наши домашніе лѣтописцы полагали прежнихъ Кумановъ (отъ г. 1090. до 1238.) ошибочно (изъ невѣдѣнія или листи) за Арпадовыхъ мадяровъ. И такъ къ знанію исторіи Угорщины необходимо предложить исторію Кумановъ.

Мы уже помянули, что св. Владиславъ мужественно отражалъ кумановъ, которые г. 1086. отъ юго-востока, а г. 1090. отъ сѣверо-востока напали было на Угорщину. Вѣроятно, но не безсомнѣнно, что уже тогда нѣкоторые Куманы покорились, и остались надъ Самошомъ, какъ пограничные стражи (siculi), противъ русскихъ; въ такомъ смыслѣ выше приведенное показаніе о нихъ было бы вполнѣ вѣрно. Ибо когда Альмъ выступилъ съ ними противъ короля Коломана, съ нимъ соединились и эти пограничные стражи (siculi). Король Коломанъ замѣтивъ храбрость Кумановъ (иначе половцевъ) какъ русскихъ такъ и угорскихъ, наялъ ихъ противъ хорватовъ и далматинцевъ и помѣстилъ ихъ въ свое мѣсто краѣ. Такимъ способомъ были отворены ворота, чрезъ которыя Куманы въ послѣдствіи непрерывно тяглися въ Угорщину, такъ что съ года въ годъ все

¹⁾ Isti enim Zakuli Hunnorum sunt residui, qui dum Hungaros in Pannoniam iterato cognoverunt remeasse, redeuntibus in Rutheniae finibus occurserunt, insimulque Pannonia conquestata partem in ea sunt adepti; non tamen in plano Pannoniae, sed cum Blachis in montibus confinii sortem habuerunt.

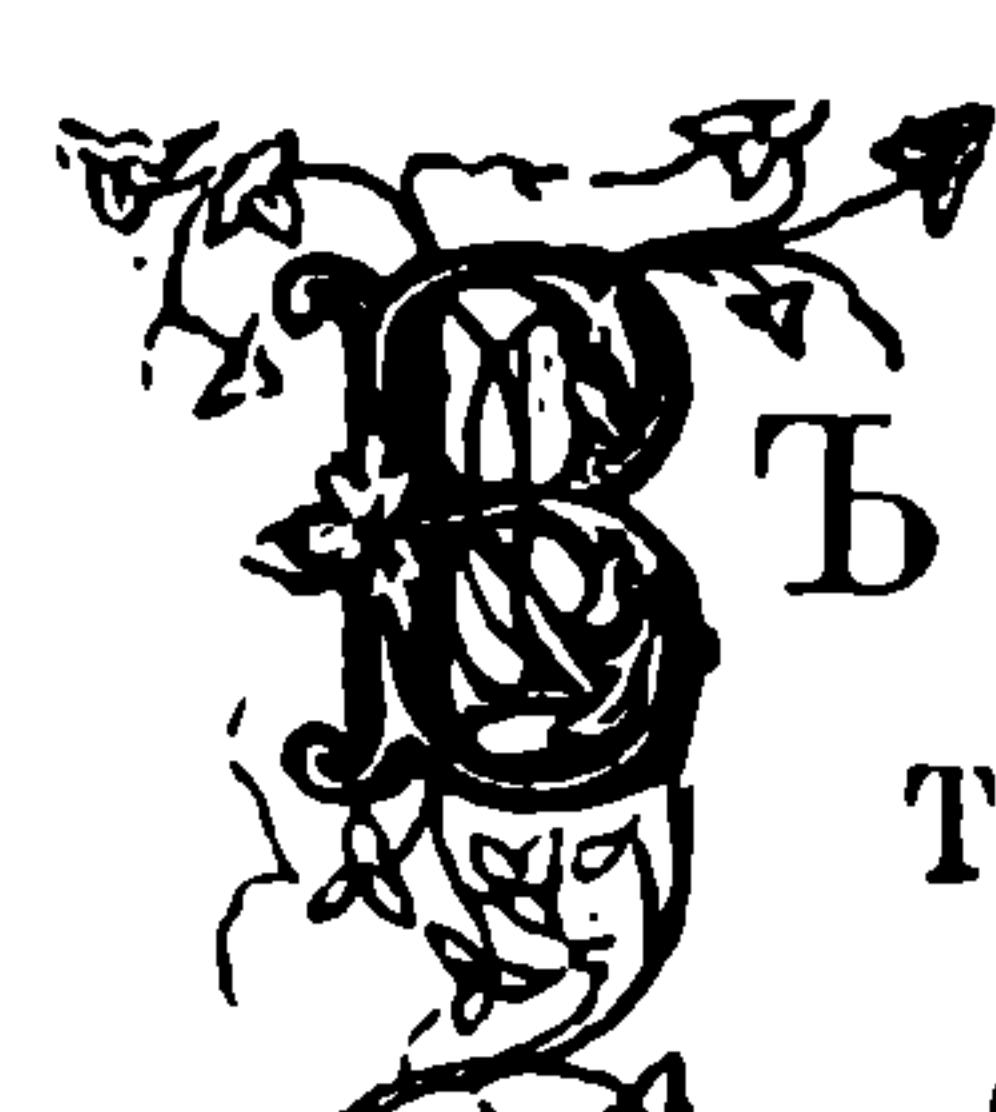
лучше и лучше затемняли славянскій характеръ Угорщины. Это наилучшее почувствовали Арпадовы Болгаро-Угры, которыхъ залягли куманскія орды, такъ что впослѣдствіи изчезли съ лица земли, а имя половцевъ (palóczok) перенесено на Арпадовыхъ Угровъ. Послѣдній споминокъ находимъ о нихъ въ декретѣ, въ которомъ г. 1232. былъ произнесенъ интердиктъ надъ Угорщиною.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обрядъ, календарь, азбука.

(Продолженіе).

Въ новѣйшее время Его Святейшество опредѣлилъ даже строгія наказанія (между прочимъ отрѣшеніе отъ должности) на тѣхъ миссіонеровъ, которые, напротивъ существующимъ узаконеніямъ, дерзнутъ навязывать восточнымъ христіанамъ латинскіе обряды. Не знаемъ, имѣетъ ли это опредѣленіе силу и на нашихъ латинизаторовъ; но во всякомъ случаѣ слѣдовало бы разширить его и на нихъ. Тѣмъ было бы отстранено одно главное препятствіе соединенія церквей.

Впрочемъ усилия ввести у насъ григоріанскій календарь происходятъ изъ чисто политическихъ причинъ. Введеніемъ нового календаря усилиуются поставить между нами и между придерживающимися еще юліанскаго календаря народами чѣмъ большую пропасть, не внимая на то, что вѣдь эта пропасть стано-

вится и между церквами и сдѣлается еще болѣе затруднительнымъ соединеніе церквей. Но политика намъ нѣть дѣла до соединенія церквей; имъ даже желательно, чтобы оно никогда не состоялось, ибо соединеніе церквей вымѣрило бы гибельный ударъ на всѣ ихъ антихристіанскіе размахи.

Удивительно, что новокалендарщикамъ все это не приходитъ въ голову.

Если бы мірскіе люди занимались павязаніемъ намъ новаго календаря, то это бы совсѣмъ соотвѣтствовало ихъ чувствамъ и мысли; ибо они съ своимъ пресловутымъ либерализмомъ распространяютъ анти-церковныя а антихристіанскія начала, и такъ произвести замѣшательство между христіанами восточнаго обряда, и слабити ихъ вѣру, принадлежитъ собственно въ кругъ ихъ дѣйствія; но когда агитациею въ пользу новаго календаря занимаются духовныя лица, то это вполнѣ не понятно; вѣдь не станимъ утверждать, что и они пустились съ либералами на одну и ту же дорогу, и вмѣстѣ съ ними подрубываютъ основы христіанства, желая произвести между вѣрующими замѣшательства и нарушити непоколеблемость ихъ религіозныхъ чувствъ.

Конечно, новому точно такъ, какъ и старому календарю нѣть ничего до вѣры, каждый интеллигентный человѣкъ пойметъ это очень прекрасно. Но другое дѣло народъ. Народъ научился опытомъ вычислiti, на который день припадаютъ его святцы и праздники. Но это знаетъ онъ по старому мѣ-

1. августа 1895.

ЛИСТОКЪ,

173

сядеслову. Если теперь, вместо старого, пустятъ въ ходъ новый календарь, народъ придетъ въ замѣшательство, увидитъ, что праздники его будуть припадати не въ тѣ дни, въ которые привыкъ онъ ихъ видѣти. И поелику на всѣ дѣла, находящіяся въ соприосновеніи съ вѣрой, привыкъ онъ смотрѣти съ какимъ-то благоговѣніемъ, и не можетъ даже вообразити себѣ, чтобы онъ могли быти какимъ-бы то ни было образомъ нарушены; если увидитъ, что праздники его все-таки нарушены, преложены на другіе дни: то нѣть чего удивлятися, если и религіозное чувство его поколеблется, и въ то время, когда столько рукъ работаетъ, чтобы разширить невѣріе, и самъ сдѣлается невѣрующимъ.

Нѣть сомнѣнія, что тѣ, которые днесъ какимъ бы то ни было образомъ распространяютъ новизны въ дѣлахъ религіозныхъ, или находящихся въ соприосновеніи съ религіей, отворяютъ врата невѣрію.

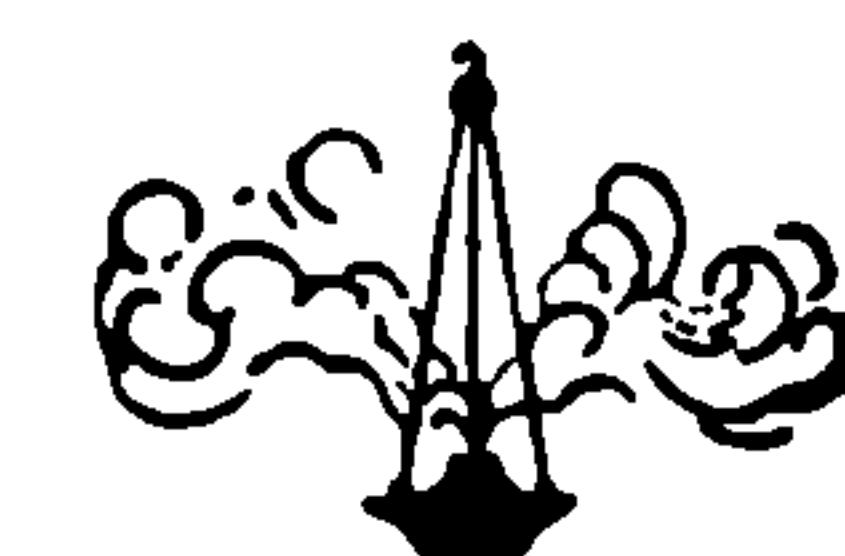
Желаніе, чтобы всѣ въ одно и тоже время отбывали свои праздники, не можетъ выполнитися такъ великими жертвами; не можетъ быть перефорсировано и тогда, если изъ того очевидно слѣдуетъ вредъ для религіи.

Кромѣ всѣхъ помянутыхъ причинъ, заставляющихъ насъ дорожити своимъ дватысячелѣтнимъ календаремъ, должна быти взята во внимание и та причина, что это вѣдь нашъ календарь, съ которымъ мы сжились, съ которымъ связаны всѣ дражайшія воспоминанія нашей церкви и нашей жизни. Ужъ разумно-ли, похвально-ли бросити

свое родное и прияти чужее, особенно, если оно хуже? Другіе народы ревниво хранять всѣ свои народные особенности и сокровища; а только мы были бы тѣ, которыми не мило свое, которые легкомысленно готовы замѣнити все свое на чужее? Это въ самомъ дѣлѣ было бы не похвальное свойство и свидѣтельствовало бы о крайней испорченности характера. Особенно если вспомнемъ, что такая холодность къ своему родному и ревность къ чужему происходитъ отъ того, чтобы снискати себѣ благовolenіе чужихъ и сильныхъ, и чтобы удостоитися крохъ, падающихъ со стола могучихъ. Что это не вымыселъ, о томъ свидѣтельствуютъ тѣ, отъ части достаточно скверныя махинаціи, которыя были предприняты для принятія нового календаря еще за временъ епископа Папковича. Однако Богъ рѣшилъ иначе.

Поелику и порча нашего обряда, и усилия для водворенія нового стиля, и новѣйшія покушенія на нашу Кириллическую азбуку происходятъ изъ одного мотива, скажемъ еще нѣсколько словъ о покушеніи ввести у насъ абецаадло.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Нищіе духомъ.

«Не надѣйтесь на князи ваши, въ пиже нѣсть спасенія!»

(Продолженіе.)

Конечно, народъ обнищалъ, и въ самомъ дѣлѣ находились такие »газ-

ды» (хозяева), которые не могли платити, и отъ которыхъ и судебнымъ способомъ ничего не возьмешь; но большая часть однако могла выполнити свои должносты, еслибъ только къ тому была охота. Когда мужики замѣтили, что паны не очень-то наклонны истягивати священническіе долги, ободрились, и какъ бы на заказъ, перестали платити. — О.

Дьертянфи сначала ходилъ отъ солгабирова къ вицишпану, отъ вицишпана къ февишпану, разъ даже загрозилъ, что отнесется къ самому министерству; но когда увидѣлъ, что всѣ труды его остаются тщетными, наконецъ палъ въ какуюто апатію, и пересталъ интересоватися своими должниками.

Но въ свою очередь у о.

Дьертянфи тоже были кре-

диторы. А эти къ несчастію не падали въ летаргію, но сначала то словомъ, то письмомъ просили свое; а когда это не помогало, стали подавати жалобы въ судъ.

Послѣ сего зачались секвестраціи; все, что только имѣлъ о. Дьертянфи, было поставлено подъ секвестръ. Но долги о много превышали всѣ движимости его. Поло-

женіе было несносное. О. Дьертянфи сталъ чувствовать чужимъ въ собственомъ домѣ. Все было подъ секвестромъ: и мебель, и столовый уборъ, и книги, и одежды, и женскія украшенія, и скотъ, кони, кареты, и проч. Но всего этого недоставало. Жиды просили наложить секвестръ и на его приходскіе доходки; это однако сущемъ было отклонено, такъ какъ о. Дьертянфи доказалъ, что всѣ его доходки не превышаютъ 600. гульденовъ, какая сумма необходима для его содержанія.

Послѣ секвестровъ слѣдовала продажа аукціона (лидитація). Всѣ вещи отца Дьертянфи были распроданы. Мебли, которыя были

такъ дорого куплены въ Будапештѣ, перевандровали въ

•Грядущаго ко мнѣ не иждены вонъ!» (Иоаннъ, VI. 37.)

жидовскія комнаты; на каретѣ, которая была гордостью отца Дьертянфи, нахально проѣзжалъ предъ воротами приходскаго дома жidъ Розенцвейгъ. Между такими обстоятельствами вся слава, весь престижъ о. Дьертянфи палъ такъ низко, что теперь всѣ давніе друзья, которыхъ онъ бывало такъ роскошно принималъ, и которыми такъ гордился, не об-

ращали на него никакого вниманія. Февишпань Домбоки теперь совсѣмъ не пересталъ бывать у отца Дьертянфи, даже выражался о немъ, что и онъ такій же попандусъ, какъ всѣ прочіе. О. Дьертянфи дознался о его выраженіяхъ, и сталъ сердчати. »Вотъ тотъ, кого я поставилъ киветомъ и который изъ за меня сдѣлался февишпаномъ, какъ выражается о мнѣ!« — Однако Домбоки не придавалъ никакого значенія его серчанію. Разумѣется, сильные не имѣютъ причинъ дорожити отзывами слабыхъ, такъ какъ эти имѣни вредити, ни пользовати не могутъ.

О. Дьертянфи, при такихъ обстоятельствахъ, передался какому-то унынію. Его бѣсила та мысль, что онъ не токмо довѣрялъ такимъ людямъ, но и дружилъ съ ними. А когда вспомнулъ, что для того, чтобы угодати такимъ людямъ, онъ принесъ въ жертву свои лучшія чувства, пожертвовалъ даже интересами своего народа, румянецъ стыда покрылъ сго лице. »Какъ это скверно, и неблагодарно! Богъ удѣлилъ мнѣ не повседневныя способности — разсуждалъ о. Дьертянфи — и я по долгу чести долженъ былъ посвятити ихъ въ пользу того народа, изъ котораго я вышелъ, и который своимъ потомъ и трудомъ содержитъ и питаетъ меня. Это народъ малолѣтній, проживающій свои младенческіе годы. Не чудо же, что и гражданственность: письменность, и просвѣщеніе его стоитъ на дѣтскомъ уровнѣ и нуждается въ развитіи и усовершенствованіи. Нашъ неоспоримый долгъ просвѣщати нашъ народъ, разви-

вати его письменность; если мы не станемъ довлетворяти сей неоспоримой нашей должности, то кто же будетъ довлетворяти ей? Что нашъ угро-русскій народъ находится въ такомъ, сожалѣнія достойномъ, культурномъ положеніи, то наша вина. Вместо того, чтобы развивати свою письменность, чтобы поднимати просвѣщеніе того народа, который насть содержитъ, — мы вступили въ ряды писателей чужой намъ письменности, которая ни чуть не нуждается въ нашихъ услугахъ; а ступили въ эти ряды изъ не очень-то похвальныхъ — эгоистическихъ цѣлей. Признатися, и я для того былъ мадярскимъ поетомъ, чтобы снискати себѣ симпатіи мѣродательныхъ мадярскихъ круговъ. Я писалъ мадярскіе вирши, ибо мнѣ такъ казалось, что мои мадярскіе друзья вступятся за меня и я могу сдѣлать счастливою свою семью; однако, когда пришло къ решенію дѣла, я замѣтилъ, что мои дузыя, которымъ я потворствовалъ, предпочли интересы первого встрѣчнаго бродяги, моимъ интересамъ. Конечно, многіе изъ насть получаютъ кое-когда нѣкоторую жалкую поддержку такимъ способомъ; но я увѣренъ, что все то, чего мы получаемъ отъ своихъ пресловутыхъ друзей — сожалѣнія достойная милостыня, которая къ тому дается токмо за измѣну своему дѣлу. — Нашъ народъ бѣденъ, онъ не живеть, а только прозябаетъ, его гражданственность равняется почти нулю; а все это токмо для того, ибо его естественые предводители предпочитаютъ свои собственные

штересы интересамъ общественнымъ. А для того не достигаютъ ии своихъ собственныхъ цѣлей, а вѣренный себѣ народъ заставляютъ валятися въ болотѣ презрѣнія! Ахъ, не глупо-ли это? не духовная-ли это нищета? Да признаюсь — я былъ нищій духомъ; а сколько такихъ нищихъ у насть? Для чего и неудивительно, что у насть нѣтъ ни благобыта, ни просвѣщенія, ни гражданственности; нѣть идеаловъ, нѣть ничего такого, что составляетъ благобытъ образованыхъ народовъ: мы чувствуемъ только такие недостатки, которые относятся къ нашему материальному существованію — къ нашей животной жизни. Если мы не въ силахъ довлетворити нашимъ обыденнымъ нуждамъ, то это чувствуемъ; а о высшихъ идеальныхъ требованияхъ у насть и слова быти не можетъ. Ну не вегетація-ли это? не жизнью ли животныхъ влечемъ мы свое жалкое существованіе?

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу приближенія общаго собранія общества Св. Василія Великаго.

17. (29.) числа м. августа должно собратися въ Ужгородѣ общее собраніе членовъ общества св. Василія В.

Цѣль общества народопросвѣтельна. Для нашего угро-русского народа, въ настоящее время, не можетъ быти высшей, благородней-

шей цѣли. Съ сожалѣніемъ должны мы признати, что всѣ, окружающіе насть народы, въ просвѣщеніи предъупредили насъ; намъ, если жити, и въ средѣ образованныхъ народовъ мѣсто занести хотимъ, необходимо не токмо равнымъ шагомъ идти съ ними, но и пополняти то, что до сихъ поръ пропустили, и въ чемъ насть прочы народы предъупредили.

Народъ нашъ отсталъ; вина сей отсталости лежить на насть, на его естественныхъ путеводителяхъ. Будь мы виновны — или нѣтъ, но міръ, особенно настоящій, духовенству враждебно настроенный міръ, не перестанетъ обвинять насть въ небрежности къ дѣлу просвѣщенія нашего народа! — Но, что въ сихъ обвиненіяхъ находится доля истины, явствуетъ уже изъ того, что мы не позаботились даже о томъ, чтобы народъ нашъ имѣлъ при рукахъ самыя необходимыя книги — азбуки и катихизисы. Оставили цѣлый народъ безъ катихизисовъ на цѣлые годы, въ такое время, когда отовсюду пропагируется невѣріе, когда воздухъ переполненъ міазмами материализма, — когда врата адова напружили всю свою силу, чтобы одолѣти церковь Христову: — это неизвинимый индифферентизмъ, непростительное легко-мысліе.

Но не токмо катихизисовъ недостаетъ намъ, (которые послѣ вѣсколькихъ годовъ вопіющей нужды tandem aliquando печатаются); но у насть ровно нѣть никакого учебника, ни одной школьнай кни- ги, а мы содержимъ вѣроисповѣд- ная школы!

1. августа 1895.

»ЛИСТОКЪ«

177

Составити такія книги, и дивиг-
нути наше школьное и народопросвѣ-
тительное дѣло, — вотъ задача
Общества Св. Василія Великаго.

Конечно, есть люди, которые та-
кими доносами баламутятъ свѣтъ,
что общество Св. Василія В. пре-
слѣдуется политическія цѣли. Нѣть,
и тысячу разъ нѣть! У этого
общества никогда не было, и не
будетъ такихъ цѣлей. Такія басни,
такую ложь разглашаютъ тѣ, кото-
рые поставили себѣ задачею пре-
пятствовать религіозному просвѣ-
щенію нашего народа, разглашаютъ
тѣ, которые желали бы направити
наше народное просвѣщеніе въ мо-
дернѣмъ, антихристіанскомъ духѣ.

Если намъ дорога наша христі-
анская жизнь, если намъ на сердцѣ

дежитъ религіозное образование на-
шего народа: тогда памъ не сво-
бодно быти равнодушными къ про-
цвѣтанію общества Св. Василія Ве-
ликаго.

Не думаемъ, чтобы настоящій,
все благородное растлѣвающій духъ
настолько поколебалъ нашъ умъ,
чтобъ мы могли забыти про свою
священную должность, которую о-
должаемся нашему народу и какъ
его отцы духовные и какъ его
природные путеводители.

Появимся 17. (29). числа м.
августа на общемъ собраніи и воз-
будимъ дремлющее общество наше
къ дѣятельной жизни, чтобы оно ве-
ликое дѣло народнаго просвѣщенія
съ успѣхомъ провадити могло!

Слово въ день Успенія Божіей Матери.

»О дивное чудо: источникъ жизни во гробѣ полагает-
ся и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ!« (Стихира
Успенію).

Днесъ празднуетъ вселенная успеніе Божіей Матери, (празднуетъ
тотъ великожный часъ, когда Мати Божія, окончивъ свое земное тѣ-
ченіе, перешла въ жизнь вѣчную нескончаемую, чтобы съ Сыномъ сво-
имъ Іисусомъ Христомъ вѣдно жити, радоватися и царствовать
во вѣки)

(И такъ и Матерь Божію непощастила смерть? Нѣтъ, мы видимъ, что и Она Пречистая Дѣва, Преблагословленная мати Божія, испила ту чашу, безъ вкушенія которой не обойдется ни одинъ земнородный, которою долженъ кончiti свое земное поприще всякъ, кто однажды народился на эту землю.

Когда мы успеніе Божіей Матери празднуемъ, умѣстно будеть намъ ~~нѣмножко~~^{мало} размышляти о смерти, которая непремѣнно постигнетъ и насъ.

Что такое смерть? Смерть есть разлученіе души отъ тѣла, (есть пресъченіе всей нашей тѣлесной или вещественной дѣятельности и начало жизни и дѣятельности чисто духовной.)

Смерть является всегда страшною для человѣка, изъ чего видно, что она не принадлежить къ нашей природѣ, къ нашему человѣческому естеству. Все, что принадлежить къ нашей природѣ, не можетъ быти страшно для насъ, ибо оно намъ природно, оно намъ свое; а смерть намъ страшна и ужасна; изъ того видно, что она намъ не своя, что она напущена на насъ изъ вѣа, какъ какое-то наказаніе. И въ самомъ дѣлѣ смерть является наказаніемъ за грѣхъ. Когда Богъ далъ первую заповѣдь прародителямъ нашимъ Адаму и Евѣ, такъ сказалъ: »вѣ онь же аще день снысте (отъ плода запрещеннаго), смертю умрете«.

Не для смерти сотворилъ насъ всеблагій Творецъ; для-чего бы и творилъ, если бы хотѣлъ насъ умертвiti? Но мы преступленіемъ своимъ сами затягли на себѣ смерть. Что мы теперь умераемъ, то должны мы приписать самимъ себѣ: своей грѣховности, злоупотребленію нашою свободною волею)

(Но неизглаголимо Божіе милосердіе: Богъ и въ наказаніи благоутробенъ и многомилостивъ. Онъ избралъ намъ такую кару, которая, въ многомъ является для насъ истиннымъ благодѣяніемъ и, не смотря на то, что мы сдѣлалися достойны вѣчной смерти, Богъ однако не хотѣлъ того, чтобы мы умерали на вѣки; но даровалъ намъ жизнь вѣчную о Сынѣ своемъ Іисусѣ Христѣ.)

~~Ч~~о ~~для~~ правдиваго христіанина ~~не~~ ^{если} должна быти ~~смерть~~ срашно~~е~~^а и ужасно~~е~~; вѣдь христіанинъ долженъ знати, что смерть только порогъ, чрезъ который мы вступаемъ въ свое вѣчное, неокончаемое жилище на небесахъ.

Мы видимъ, какъ трудна, какъ обременительна, какъ полна горестей наша земная жизнь, какъ много приходится намъ здѣсь страдати! Какъ радостно было бы для насъ, если бы насъ не постигали

несчастія, если бы не должно было столько трудитися, если бы не нападали на насъ болѣзни, если бы не нужно было трепетати памъ и предъ смертю! А' всего этого, въ сей земной жизни, мы достигнути не можемъ! Пока живемъ въ семъ тѣлѣ, непрестанно боимся смерти, трепещемъ и ужасаемся, сколько разъ только она уносить кого-то изъ близкихъ, непрестанно боремся съ неудачами, несчастіями и недостатками, страждемъ въ болѣзняхъ, — не чувствуемся въ безопасности.

же /
 Смерть /дѣласть конецъ всѣмъ ~~снѣв~~ бѣдствіямъ и несчастіямъ нашимъ. Послѣ смерти не будемъ боятися уже смерти, ибо мы уже переступили ее, — не будемъ ужасатися болѣзней, ибо ихъ не будетъ; трудъ нашъ превратится въ удовольствіе и не будетъ памъ въ тяготу: — будемъ чувствовать въ полной безопасности и никакихъ страшилищъ и пугалъ для насъ не будетъ. Не является-ли такимъ образомъ смерть для насъ истиннымъ благодѣяніемъ, прекращающимъ всѣ невзгоды, бѣдствія и несчастія земной жизни, и поставляющая насъ въ полную безопасность? Ахъ, какъ великъ Богъ, который и въ наказаніи является такимъ благодѣтелемъ нашимъ!

Кромѣ сего, отъ смерти надѣемся получить и нѣкоторыя утѣшительныя для насъ произшествія. Тамъ, въ той вѣчной жизни встрѣтимся съ усопшими родителями, братьями, сестрами, дѣтьми и сродниками своими, съ которыми мы давно разлучилися, и которые такъ мили, такъ вожделѣнны были нашему, разлукой ихъ уязвленному сердцу. Тамъ встрѣтимся со всѣми святыми Божіими, которые какъ свѣтильники сіяли на землѣ и были носители возвышенныхъ мыслей и идей. Наконецъ ~~с~~ смертью надѣемся сдѣлatisя участниками того несказанного блаженства, что увидимъ Творца и Создателя своего лицемъ ко лицу, и будемъ жити съ Нимъ, служити Ему, пѣти и восхваляти Его во вѣчные вѣки, и сей блаженной жизни не будетъ конца.

Пречистая Дѣва Марія, преблагословенная Мати Божія тоже уснула. — Сынъ Ея Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Самъ претерпѣлъ смерть, не благоизволилъ изъятии и пречистую Матерь свою изъ общаго закона, — ибо желалъ, чтобы и Ова чѣмъ скорѣе тамъ была, гдѣ есть Онъ, чтобы наслаждалася той вѣчною, безконечною жизнію, которой Онъ живеть, и чтобы чѣмъ скорѣе освободилася отъ всѣхъ трудовъ, бѣдствій и несчастій земной жизни. Нѣть сомнѣнія, православные христіане, что смерть, или лучше успеніе было истиннымъ благодѣяніемъ для Божіей Матери: Земная жизнь для Ней была горька, и бѣдствіями переполнена. Достаточно было Ей испити уже то одно безпримѣрное горе, что зазвала, что возлюбленного Сына Ея невинно осудили на смерть, — что видѣла Его пригвожденаго ко кресту, между ужасающими муками предающаго душу свою въ руки Бога Отца! Ахъ, какія радости дала Божіей Матери земная жизнь?

Нѣть у ней ни одной веселой минуточки: то раннее сиротство, то тяготы жизни, то безпримѣрное материнское горе не переставали язвити и терзати Ея болящее сердце! Ахъ, какое благодѣяніе было для ней, послѣ такой горькой жизни, уснуты тихимъ сномъ и всѣ житейскія горести перемѣнити на жизнь тихую, безболѣзеннную, увидѣти Сына Своего, съ которымъ Ее такимъ жестокимъ образомъ разлучили, увидѣти Елисавету, обручника своего св. Іосифа, св. Іоанна Крестителя и прочихъ милыхъ сердцу и вожделѣнныхъ друзей своихъ! Видите христіане, (какія благодѣянія) какое утѣшеніе причинило Божіей Матери Ея тихое успеніе! (Если быль Сынъ и Богъ Ея Господь нашъ Іисусъ Христосъ изъялъ Ее отъ общей доли всѣхъ человѣковъ: отъ смерти, тогда лишилъ бы Ее всѣхъ помянутыхъ радостей, тогда заставилъ бы Ее и на далѣе терпѣти и страдати на землѣ. Не могъ того сдѣлать Божественный Сынъ Ея; вѣдь Онъ и Самъ радъ былъ видѣти Ее тамъ, гдѣ Онъ Самъ; радъ былъ сдѣлать Ее участницею славы Своей.

Видите, какого утѣшенія удостоилася Божія Матерь во своемъ успеніи: подобное утѣшеніе ожидаетъ всѣхъ, которые благочестиво, по христіански кончаютъ земную жизнь свою.

Въ смерти освобождаемся отъ земныхъ заботъ, трудовъ, несчастій, горестей; освобождаемся отъ болѣзней и самой жестокой смерти, которую мы въ смерти переступили. Чрезъ смерть надѣемся опять увидѣти упокоившихся и разлучившихся съ нами отецъ, чадъ и сродниковъ своихъ; чрезъ смерть надѣемся соединитися съ Богомъ и Творцемъ своимъ и начати новую, вѣчную жизнь, которой никогда конца не будетъ.

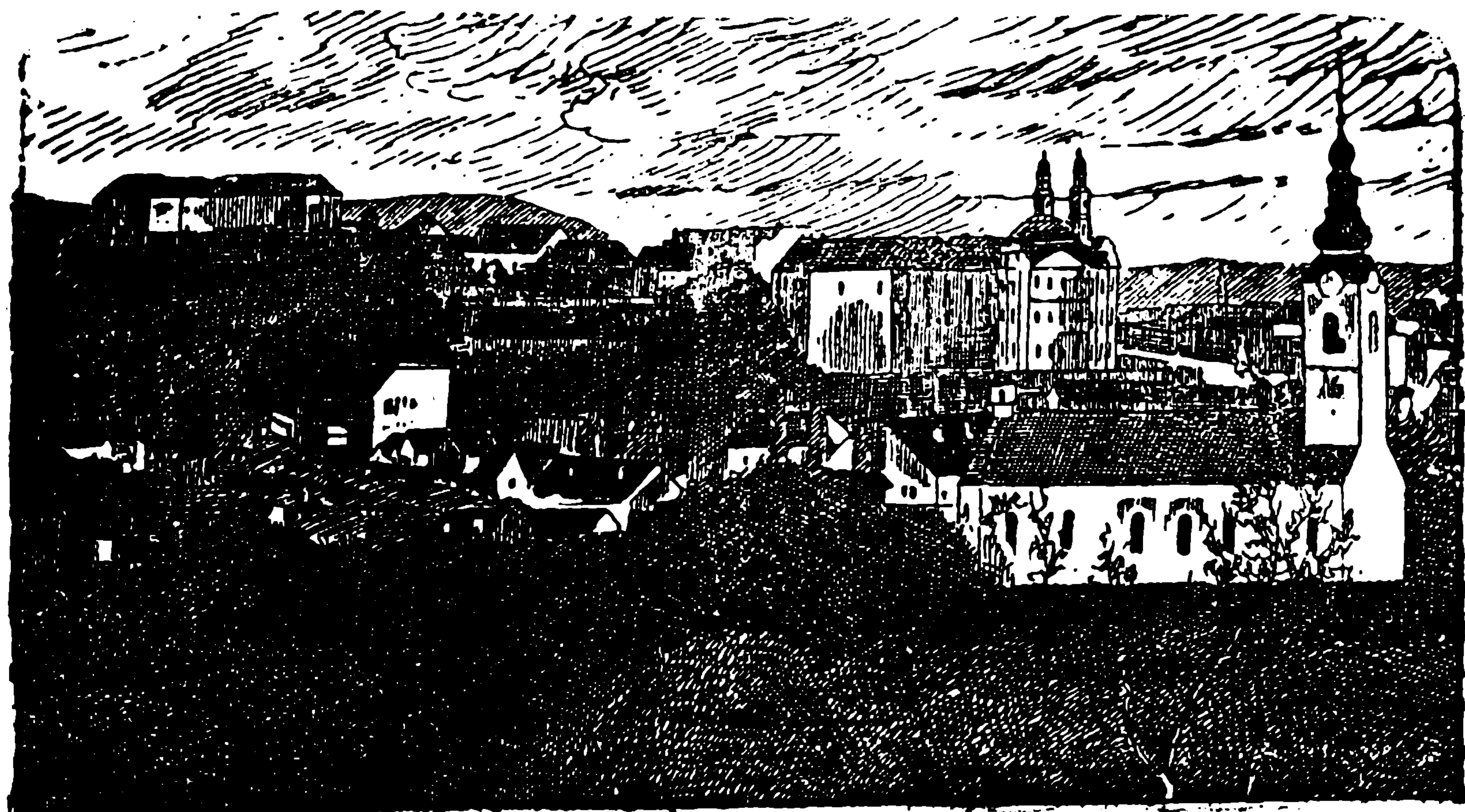
Но для достиженія всѣхъ помянутыхъ радостей необходимо кончiti по христіански жизнь свою. — Христіане! Мы для того странствуемъ на землѣ, чтобы заслужити себѣ эти радости на пебесахъ. Трудитесь, усовершайтесь, чтобы вѣчной жизни достойными сдѣлалися! Если утомитеся (ухлянете) въ борьбѣ съ врагами вашего спасенія: вѣчныя радости да послужатъ вамъ поощреніемъ; а уснувшая днесъ Божія матерь, своими молитвами, да помогаетъ вамъ! Аминь.

Е. Ф.

„Малый Катихизисъ“, или наука православно-христіанская сокращенная. (Восьмое изданіе по Куткову катихизису). Въ Угварѣ, въ книгопечатнѣ Варѳ. Іегера, 1891. Цѣна 20 пѣнзей. — Пока появится большій Катихизисъ, вручаемъ, чтобы сей меньшій пріобрѣли всѣ наши вѣрные для своихъ дѣтей. Получити можно его у О. Димитрія Гебея въ Угварѣ.

ЖУХ С ЧОХЪ.

Нръ. 16. Годъ XI.

Унгварь.

17. августа 1895.

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца
въ объемѣ одного печатнаго листа.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
За границею съ »Додаткомъ« — 12 »
Для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь
годъ съ »Додаткомъ« — — — 5 коронъ.

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ
редактору въ Великій-Раковецъ: (Nagy-Rákócs
Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ
 ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію
 В. Іегера (Jäger. B. könyvnyomdája) въ Унгварь.

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— Общество св. Василія В. поддер-
жало 17. (29.) августа т. г. всенарод-
ное собраніе въ присутствіи 42-хъ
членовъ, на которомъ изречено еди-
нодушно, что Общество должно жити
и дѣйствовать для просвѣщенія на-
шего темнаго угро-русскаго народа.
Вмѣстѣ же избраны всѣ чиновники
Общества единогласно, и то: въ пред-
сѣдателя О. Іоаннъ Яковичъ, въ то-
варищей-предсѣдателей ОО. Іоаннъ

Турьяй и Гавріилъ Чопей, въ дирек-
тора О. Дмитрій Гебей, въ письмово-
дителей: ОО. Константина Невицкій,
дръ Василій Гаджега и Стефанъ Ду-
динскій, въ казначеи: ОО. Юлій Чучка
и Петръ Гебей, въ контролеры: Г.
Андрей Черскій, въ адвокаты: ГГ.
Георгій Негребецкій старшій и Сте-
фанъ Петрикѣ; кромѣ сихъ чиновни-
ковъ избранъ еще и комитетъ со-
стоящій изъ 18 членовъ. — Слава
Богу, давшему намъ свѣтъ!

— Епископская конференція отбылась подъ предсѣдательствомъ примаса Васари, по поводу введенія въ жизнь гражданскаго брака и цивильныхъ метрикъ. Рѣшенія которой, кажется, разошлются и душпастырствующему духовенству. Предварительно примасъ разослалъ епископамъ циркуляръ, въ которомъ совѣтуетъ не провоковати и не сражатися, а лишь пассивно относитися въ виду относительного закона. — Ягерскій архіепископъ издалъ уже пастырское посланіе, въ которомъ, ссылаясь на рѣшенія тридентскаго собора и папскія буллы, даетъ духовенству указанія касательно поведенія въ виду новыхъ церковныхъ законовъ, особенно касательно гражданскихъ супружествъ. Посланіе то не взываетъ къ оппозиціи противъ законовъ; духовенство принуждено подчинитися насилию, однако должно блюсти, чтобы кромѣ удовлетворенія законнымъ обязанностямъ, благословились супружества и въ церкви.

— Вопросъ о бракѣ въ Англіи не перестаетъ волновать умы. Либеральный законъ англійского правительства, по которому расторженіе любаго брака не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія, — этотъ законъ, въ корень подрывающій семейную и общественную жизнь, вызвалъ наконецъ серьезную оппозицію. Не такъ давно въ дворцѣ архіепископа кентерберійскаго состоялось засѣданіе, въ которомъ приняли участіе всѣ англиканскіе епископы и 153 представителя отъ прочаго духовенства. Засѣданіе единогласно опротестовало правительственный законъ и рѣшило настаивать предъ правительствомъ на нерасторжимости брака. По этому случаю епископы Глочестера и Бристоля

обратились съ запросомъ въ палату, чтобы разведенныя лица, отрицающія церковный бракъ, если они вступаютъ въ новый бракъ, не признавались гражданской властію состоящими въ бракѣ, какъ рассматриваетъ ихъ сама церковь. Запросъ въ верхней палатѣ прошелъ благополучно, хотя и съ не великимъ числомъ голосовъ. Можно, однако, сомнѣваться, чтобы этотъ проектъ былъ принятъ нижней палатой. Насколько, въ самомъ дѣлѣ, вопросъ о разводѣ принимаетъ въ Англіи все болѣе и болѣе угрожающей характеръ, можно судити по тому, что нѣкій м-ръ Маккена недавно развелся въ восьмой (sic!) разъ. Восьмая его жена была вмѣстѣ и четвертой, и въ то время, какъ, кромѣ ней, онъ еще былъ женатъ на шестиныхъ, упомянутая жена м-ра Маккена была замужемъ за тремя мужьями. Нѣть поэтому ничего удивительнаго, что противоцерковный и противообщественный англійскій законъ о бракѣ рано или поздно будетъ пересмотрѣнъ и измененъ.

— Женитьба въ Японіи. Японскій мікадо издалъ законъ, въ смыслѣ котораго каждой женщинѣ приказывается, чтобы достигши соотвѣтствующій вѣкъ, выходила за мужъ. Если у ней нѣть просителя, то верхность назначить ей мужа, за котораго должна ити, нравится-ли ей или нѣть. Но законъ оказался не исполнимымъ, такъ какъ въ 1894. году было 259,913 разводовъ!

— Знакъ времени. Какъ слышно, три евангелическихъ пастора въ Гемерѣ желають сложити нотаріальный экзаменъ, чтобы, такимъ способомъ, отказались прихода, и сдѣлались нотаріями.

— **Лже-Христосъ въ Америкѣ.** Новый свѣтъ поражаетъ насъ просто »знаменіями послѣднихъ временъ«. Въ Штатѣ Иллинойсѣ явился »Лже-Христосъ«. По профессіи свинопасъ, онъ выступилъ въ особой одеждѣ, подобно Христу, и началъ проповѣдати странное ученіе. На одной фермѣ онъ устроилъ особое »небо«, въ которое войдутъ тягчайшіе грѣхи противъ шестой заповѣди, черезъ что на многія семейства падутъ великія несчастія. Его соблазнъ такъ распространился въ странѣ, что правительство Иллинойса вынуждено было издать особый законъ, въ которомъ говорилось, что всякий, кто вздумаетъ присвоiti себѣ Божество или Божескія свойства, или выдавать себя за св. Духа или Христа, подлежитъ тюремному заключенію на два года. Относительно псевдо-Христа законъ уже приведенъ въ исполненіе.

— **Отбывшійся 10. августа н. ст. въ Будапештѣ конгрессъ народностей** принялъ между прочимъ слѣдующую резолюцію: Одинъ народъ Угорщины не можетъ дати національный характеръ (I). — Только всѣ народы Угорщины имѣютъ право отождествляти съ державою (II). — Для защиты своихъ правъ *румыны, словаки и сербы* Угорщины заключаютъ союзъ, къ которому надѣются, что приступятъ *и Русскіе и нѣмцы Угорщины*. (III). — Союзъ не препятствуетъ, чтобы каждая народность развивалась отдельно, соотвѣтственно своимъ условіямъ. (IV.) — Мадьярамъ не отказывается въ ролѣ предводителей (V). — Остальнымъ народамъ Угорщины на пространствѣ, соотвѣтствующемъ языковымъ границамъ, требуется полная свобода употребленія своего языка. (VI). — Объявляется, что національный законъ

1868-го года не соблюдается, и хотя онъ и неудовлетворителенъ, пока онъ законъ, долженъ имѣти силу. (VII.) — Автономія Седмограда должна быти возстановлена (VIII). — При теперѣшнихъ выборовыхъ условіяхъ національности должны уклонитися отъ участія въ выборахъ, пока не установится свобода выборовъ (IX). — Требуется справедливый раздѣлъ избирательныхъ округовъ, устраненіе административнаго вліянія и тайное голосованіе. (X). — Требуется либеральный законъ для обществъ и сораній, (XI) — ревизія церковно-политическихъ законовъ, (XII) — особый министръ для народностей безъ портфелья, посредствомъ котораго народности сносилися бы съ короною (XIII). — Объявляется протестъ противъ политики вынародовленія (XIV). — Для достиженія помянутыхъ цѣлей будетъ составленъ *комитетъ* (XV), — который будетъ заботитися и о томъ, чтобы между народностями существовало согласіе (XVI). — Комитетъ позаботится о издаваніи ежедневной газеты на нѣмецкомъ языкѣ, пока еще будетъ издаватися еженедѣльная газета. — На конгрессѣ присутствовало около 250 лицъ словаковъ, сербовъ и румыновъ. Предсѣдателями были избраны изъ части словаковъ *Мудронъ*, изъ части сербовъ *Политъ*, а изъ части румунъ *Нопъ де Базесте*. Мадяроны были выключены изъ совѣщаній, для чего они собрались въ одной кофейнѣ, составили протестъ противъ конгресса и прошли правительство, чтобы запретило конгрессъ, ибо намѣренія его вредны для народностей. Члены конгресса выслали Его Величеству телеграму на трехъ языкахъ съ выражениемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Такъ

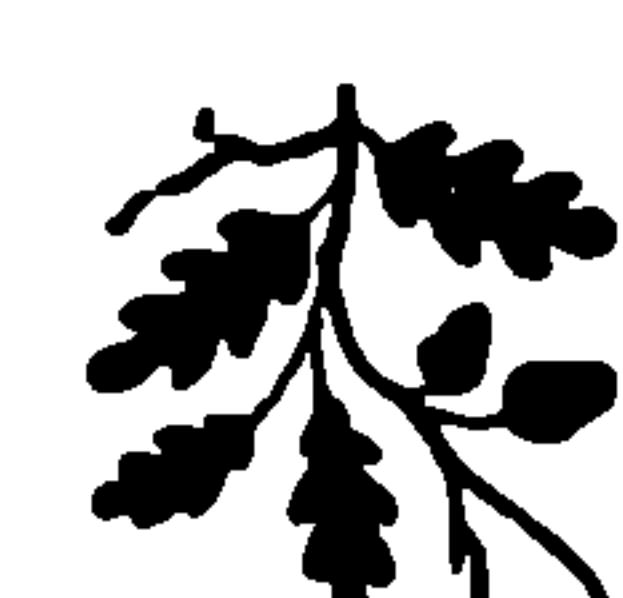
такожде для поздравленія конгресса прибыло множество телеграмъ изъ всѣхъ концевъ отечества и изъ-за границы, даже изъ Америки.

— **Открытие нового края.** Въ засѣданіи международного географического конгресса въ Лондонѣ Борггревингъ сообщилъ объ открытии имъ южнаго полушаріаго материка (часть земли) дважды превосходящаго величиною Европу,обильнаго растительностью и минералами богатствами, доступными для эксплоатации: встречаются также громадные запасы гуано. Борггревингъ предложилъ будущимъ лѣтомъ сопровождати туда экспедицію и остатися съ нею тамъ на зимовку. Ходить слухъ, что маркизъ Селсбери желаетъ дати субсидію той будущей экспедиціи, чтобы занести для Великобританіи новый континентъ.

— **Отысканные воры** (злодѣи). Дня 5. іюня 1884. исчезъ въ Будапештѣ на почтѣ желѣзный ящикъ, содержащий въ себѣ 240,000 гульденовъ, который долженъ быть отправленъ быти въ Вѣну. Кто-то укралъ; однако вора не могли отыскати и вполнѣ невинные люди были въ слѣдствіемъ арестованы. Полиція искала и не могла отыскати; наконецъ напала на слѣдъ, вслѣдствіе доноса третьяго лица, которое чѣмъ-то мало было заведено въ это дѣло. Ворамъ явились известный Чомборъ, который въ ту пору былъ служащимъ при почтѣ, а послѣ властелиномъ постоянаго двора (гостиницы) въ Будапештѣ, и Іосифъ Сушичъ изъ Дальмации, теперь оба люди богатые. Однако судебная расправа предпримется лишь для того, чтобы вознаградити государственную казну; къ наказанію въ тюрмѣ не могутъ быти приговорены, такъ какъ дѣло устарѣло.

— **Душепастыремъ въ Вучковое** назначенъ О. Іоаннъ Маринецъ, бывшій до сихъ поръ сотрудникъ Макарьевскій.

— **Румынскій голосъ о св. Стефанѣ.** Темешварская румынская газета: „Dreptatea“ по поводу праздника короля св. Стефана пишеть: »Прежде 900 лѣтъ мудрому правителю удалось изъ гетерогенныхъ народовъ составити державу. Этотъ мужъ, хотя не принадлежалъ къ нашему вѣроисповѣданію и къ нашей народности, всегда останется у насть въ почитаніи. Вѣдь онъ былъ тотъ, кто привель ко Христу дикій и насильственный людъ, благочестіе котораго состояло въ поклоненіи Гадуру, и въ почитаніи талтошовъ; ибо онъ понялъ, что изъ той дикой толпы, токмо такъ можетъ сдѣлatisя жизни-способный народъ, если получитъ истинное благочестіе. Св. Стефанъ въ ту пору высказалъ ту великую истину: *Fundamentum unius linguae fragile et imbecille est*“, значитъ, то будетъ несчастіемъ для державы, если она сдѣлается одноязычною. Съ тѣхъ поръ протекли столѣтія, и послѣ царствованія многихъ династій, на престолъ ступилъ домъ Габсбурговъ. Мотто сей династіи составляютъ слова: „*Iustitia est regnum fundamentum*,“ вотъ для чего она могла чрезъ столѣтія не токмо удержатися на престолѣ, но и диктовати политику Европѣ. Но на основаніи-ли этого мотто управляетъ днесъ въ Угорщинѣ? О, нѣтъ! Настоящіе нѣкоторые мадьяры взяли себѣ мотто изъ баллады Гэтэ: »*Если не соглашаешься, то буду употребляти силу!*«

Нръ 16. Годъ XI.

Унгварь.

17. августа 1895.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ДИКАРЬ

и

„Обезьяноподобный“ первобытный человѣкъ.

(Продолженіе).

О не одни только путешественники и репортеры пропагандировали между довѣрчивой публикой разные забавные рассказы объ обезьяноподобныхъ людяхъ; даже очень солидные ученые естествоиспытатели съ нескрываемою радостію излагали подобныя сказки въ своихъ основательныхъ и глубокомысленныхъ сочиненіяхъ по естественной исторіи человѣка. При обнародованіи своихъ »Чтеній о человѣкѣ« Карль Фогтъ не покидалъ лелѣемой имъ надежды привести человѣка въ болѣе тѣсное родство съ обезьяною, чѣмъ то, на которое якобы давали ему право антропологія давныя его времени. Весьма возможно, думалъ онъ, что гдѣ-нибудь существуетъ такая порода обезьянъ, которая стоитъ къ человѣку ближе, чѣмъ горилла; возможно также (хотя нѣсколько менѣе вѣроятно) и то, что есть и такая раса людей, которая стоитъ къ обезьянамъ еще ближе, чѣмъ негръ. А въ сочиненіи Геккеля »Naturliche Schöpfungsgeschichte« уже дѣйствительно фигурируютъ волосатые люди съ »звѣриными мордами«. Живутъ они вмѣстѣ стадами, какъ обезьяны, большою частію карабкаясь по деревьямъ и истребляя плоды; они не знаютъ употребленія огня, оружіе ихъ составляютъ дубины и камни¹). Въ качествѣ фактическаго доказательства Геккелемъ приложено изображеніе сидящихъ на деревѣ волосатаго папуасца рядомъ съ шимпанзе, гориллы и фанга, — приложено съ цѣлью дати читателю ясное и отчетливое представлѣніе о единствѣ родословія этихъ существъ. Должно замѣтити, что это изображеніе далеко не отличается необходимою въ подобныхъ случаяхъ точностію и соответствіемъ дѣйствительности. Извѣстный африканскій путешественникъ, профессоръ анатоміи Густавъ Фричъ рѣзко упрекнулъ Геккеля за то, что онъ исказилъ означеныхъ выше существъ²). А другой ученый, Гукслей, решительно отказался видѣти какое-бы то ни было сходство »хватальной ноги« негра съ »заднею рукою« обезъ-

¹⁾ Haeckel. Naturl. Schöpfungsgeschichte. 5 Aufl. Berlin. 1874. S. 653.

²⁾ Gustav Fritsch. Die Eingeborenen Südafrikas. Breslau. 1872. S. 161.

яны, на какомъ Геккель и его послѣдователи строятъ заключенія о близкомъ родствѣ человѣка и обезьяны¹⁾.

Сказкамъ о существованіи »хвостатыхъ людей« вѣрилъ, кажется, и Линней, довѣрившійся въ данномъ случаѣ тѣмъ »путешествіямъ«, въ которыхъ обезьяны перемѣшивались съ людьми, а изображенія головъ ихъ до того искусно было подправлено, что онъ вполнѣ походили на человѣческія. По крайней мѣрѣ, въ первоначальномъ изданіи своего сочиненія *Systema naturae* Линней выставилъ hominem caudatum (хвостатаго человѣка) какъ особую породу людей. Joh. de Laet. Walter Raleigh, Iacob Cartier и др. помѣстили этихъ »хвостатыхъ лѣсныхъ людей« въ новый свѣтъ. Въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія путешественники очень охотно вѣрили подобнымъ анекдотамъ, рассказываемымъ имъ патагонцами и южночиликскими жителями²⁾). Но если новый свѣтъ былъ родиною басенъ о хвостатыхъ людяхъ, то Африка сдѣлалась за послѣднее время »отечествомъ: »обезьяноподобныхъ« людей. Этимъ она обязана своимъ обитателямъ, главнымъ образомъ неграмъ. Остроумный и болтливый негръ, одинаково способный къ правдѣ и нахальной лжи, находитъ особенное удовольствие морочити разными небылицами и пикантными разсказами жадныхъ до новизны »бѣлыхъ«. Путешественники обыкновенно принимаютъ все за чистую монету, — и вотъ въ разныхъ путешествіяхъ, напр. Крапфа, Бастіана и др.³⁾, появляются разсказы, что во многихъ странахъ Африки живутъ стадами хвостатые, обезьяноподобные люди, они не знаютъ употребленія огня, и какъ высшая порода обезьянъ, обитаютъ большею частію на деревьяхъ; скимаясь, на сколько возможно, они прячутъ свои неповоротливые сини въ нарочно для этого приготовленныя логовища, или въ ямы, вырытыя крабами. На самомъ-же дѣлѣ, какъ утверждаетъ антропологъ Пешель, »ни одинъ изъ заслуживающихъ полнаго довѣрія путешественниковъ новѣйшаго времени никогда не видалъ и не встрѣчалъ въ обезьяно-подобномъ состояніи не только цѣлыхъ племенъ, но даже и небольшой группы«. Впрочемъ, несмотря все-таки на это, »мы можемъ, продолжаетъ онъ, встрѣтити подобныя сенсаціонныя сказки и въ настоящее время. Такъ, напр., на берлинскомъ антропологическомъ съездѣ, бывшемъ въ 1884. году, было прочитано слѣдующее присланное извѣстіе о папуасскихъ островахъ: на о. Ару (Aru) существуетъ племя, средняя высота котораго доходитъ только до 6-ти дюймовъ; уши сильно торчатъ въ стороны, и вообще по всей своей наружности оно представляетъ нечто очень ненормальное. Г. Зизо (Siso)), достопочтен-

¹⁾ Huxley. Zeugnisse fr die Stellung d. Menschen in der Natur. Braunschweig. 1863. s. 98. Deutsch. von I. V. Carus.

²⁾ E. Poppig. Reise in Chile, Peru und auf dem Amazonenstrom (1828—1832.) Leipzig. 1835. B. I. s. 43. Muster. Unter den Patagoniern. Deutsch. von I. E. A. Martin. 2 Aufl. Iena 1877. s. 131.

³⁾ Krapf. Reisen in Ostafrika (1837—1855). Kornthal. 1858. B. I. s. 16. Bastian. Die deutsche Expedition an der Loango-Kste. Iena. 1874—75. B. I. s. 330.

нѣйшій торговецъ, пріобрѣлъ было даже одинъ такой рѣдкій экземпляръ, но, къ сожалѣнію, онъ скоро умеръ. Другое открытое племя имѣло бѣлый цветъ кожи и краснобурые волосы, жило на деревьяхъ. Голосъ его совершенно звѣриный, держится совершенно обособленно, одежды не носить и стоитъ на заднихъ ступняхъ. Само собою разумѣется, что ни Шафхаузенъ, ни цитируемый путешественникъ не выдавали подобныя сказки за вполнѣ чистую монету. Шафхаузенъ, берегая научную точку зренія, оправдывался такимъ соображеніемъ: можетъ быти, что нѣчто изъ данныхъ о тѣлесныхъ свойствахъ и обезьяноподобіи упомянутыхъ дикихъ племенъ и преувеличено, но что эти данные дѣйствительно истинны, въ этомъ не можетъ быти никакого сомнѣнія. Послѣдняя половина этого положенія, бывшая 20-ть лѣтъ тому назадъ совершенно неприосновеною, въ настоящее время не имѣеть никакого значенія. Благодаря подробнымъ изслѣдованіямъ мѣста и положенія, а еще болѣе благодаря изученію при помощи всѣхъ средствъ теперешней антропологической науки типическихъ представителей дикихъ расъ, мы знаемъ, что вышеуказанныя свѣдѣнія уже частію по странности появленія диковинныхъ народовъ, частію по стремленію оправдывать преувеличенія, содержать въ себѣ настоящую ложь. *«Звѣроподобныхъ дикихъ народовъ или племенъ, которые бы были посредствующимъ звеномъ между человѣкомъ и обезьяною, не существуетъ»¹⁾.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Арпадъ и Угры.

(Продолженіе).

ТОБЫ чѣмъ лучше размотрѣти исторію мадярскихъ кумановъ, раздѣлимъ ихъ на кумановъ угорскихъ и седмоградскихъ.

А) Угорскіе куманы.

Куманы, пренаслѣдуемые татарами, искали себѣ новое мѣсто жительство. Одна часть ихъ приведена была Альмомъ чрезъ Карпаты въ Угорщину, а другая ударила за Дунаемъ — на Болгарію, но от-

туда г. 1123. выгнанная, обратилась къ угорскому королю Стефану II., который ихъ и принялъ въ той надеждѣ, что употребить ихъ противъ греческаго императора, на которого они гнѣвались, ибо выгнали ихъ изъ Болгаріи. Съ тѣхъ поръ одна куманская орда за другой переселялись въ Угорщину, гдѣ имѣли золотую свободу и для своего магометанскаго (магарскаго) вѣровѣданія и для своей кочевой жизни. Приснопамятъ выражъ, который исторія кладетъ въ уста короля Стефала II., когда по поводу ссоръ и дракъ между уграми и

¹⁾ O. Peschel. Völkerkunde. 5 Auff. von Kirchoff. 1881. S. 137.

половцами (куманами) сказалъ: что »за одного половца велитъ повѣсити десять угровъ!«

Что уже въ то время должно было быти великое число кумановъ въ Угорщинѣ, явствуетъ изъ великаго числа Магометанъ или мадяровъ, которые тогда наводнили Угорщину. Это были не болгары — магометаны, которые въ ту пору ограничены были токмо 30-ю деревнями, но это были куманы, которые не токмо въ войнѣ противъ греческаго императора Мануила (1151—1154.) составляли значительную часть угорскаго войска, но г. 1157. высланы были числомъ 500 на помощь немецкому императору Фридриху противъ медіоланцевъ.

Господство Магометановъ такъ укрѣпилось и сдѣлалось несноснымъ, что автохтоны угры г. 1222. принутили короля къ выданью »золотой грамоты«, въ которой по крайней мѣрѣ пріобѣщалъ, что мѣняльнями, и солью не будутъ заѣдывать магометане и жиды. Однако »золотая грамота« осталась на бумагѣ; сдѣлалось или мало, или ничего, такъ что папа еще и послѣ въ своихъ письмахъ съ горемъ жалуется, что въ Угорщинѣ уже и многіе христіане переходятъ въ магометанство, у котораго великія льготы въ Угорщинѣ.¹⁾ Тѣмъ еще большая сдѣлалась бѣда, что новые куманы, пораженные татарами, изъ Буковины хлынули на Угорщину, обѣщаю принятии христіанства.²⁾ Король Бела помѣстилъ ихъ

¹⁾ Theiner: Mon. Hung. I. an. 1231, 1232, 1233, 1234. Fejér: Cod. D. III.; 2, 153 an. 1229.

²⁾ Fejér: Cod. Dipl. I. 1, an. 1237.

въ Потисьи, гдѣ когда-то Святополкомъ были помѣщены черные угры Арпадовы, такъ что когда поддунайскіе болгары и тарары угрожали Угорщинѣ, угры не могли отстаивать карпатскій югъ противъ болгаровъ и карпатскій сѣверъ противъ татаръ.¹⁾ Тогда былъ хороший словакъ, чтобы помогалъ, а хорватъ, чтобы принялъ бѣглеца-короля подъ стрѣху славянскаго гостепріимства. Облегченіе несчастья не послѣдовало вслѣдствіе смерти татарскаго великаго хана, которая приключилась въ мартѣ г. 1243. и отозвала татарскія орды изъ Угорщины. Та равнина отъ карпатъ до Пешта, на которой когда то были поселились Арпадовы пришельцы, была опустошена. Половцы имѣли изъ того только выгоду, ибо пріобрѣли разныя опустошенныя мѣстности, скитались по угорскихъ и средне-паннонскихъ низовьяхъ, и пріобрѣли такое вліяніе, что король Бела считалъ политически необходимымъ оженити сына своего на половчанкѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Bela . . . Cum Bulgarorum temeritas Banatum de Zevrino hostiliter devastassent, et plerique de baronibus nostris defensionem ipsius Banatus nollent assumere, per nos etiam diligenter requisiti. Fejér. Cod. Dipl. IV; 3. p. 196. Postmodum etiam cum ab ipso proelio redeuntes per Teutoniam cum paucis transitum faceremus nostrorum auxilio pene penitus destituti, ac per ducem Austriae via nobis libera foret praeclusa. Ib. IV; I; 288. an. 1243.

Обрядъ, календарь, азбука. (Продолженіе).

Divide et impera! это правило отъ давна практикуется противъ Славянъ.

Славяне это мирный, трудолюбивый народъ, имѣющій чутье ко всему доброму, благородному и красивому. Числомъ онъ превышаетъ всѣхъ народовъ Европы. Однако по своему мирному и благому характеру, Славяне никогда не покушались навязати другимъ народамъ свое иго; напротивъ другие народы, — особенно нѣмцы — всегда о томъ и думали, чтобы покорити, чтобы подчинити своей власти мирныхъ и добродушныхъ Славянъ.

Но, поелику Славяне оказалось много больше, чѣмъ нѣмцевъ, то, чтобы застраховать себѣ конечную победу надъ Славянами, нѣмцы стали поддерживать между, уже и безъ того подѣлившихся на мелькія народности (чехи, поляки, хробаты, сербы и проч.), Славянами чѣмъ большую рознь. Нѣмцы о томъ думали, чтобы славянскія народности сдѣлать вполнѣ чуждыми другъ другу: позже, чтобы эти славянскія народности враждебно расположили противъ другъ друга; такимъ способомъ ослабити ихъ и господствовать надъ ними. Вся исторія свидѣтельствуетъ о справедливости помянутыхъ нѣмецкихъ козней.

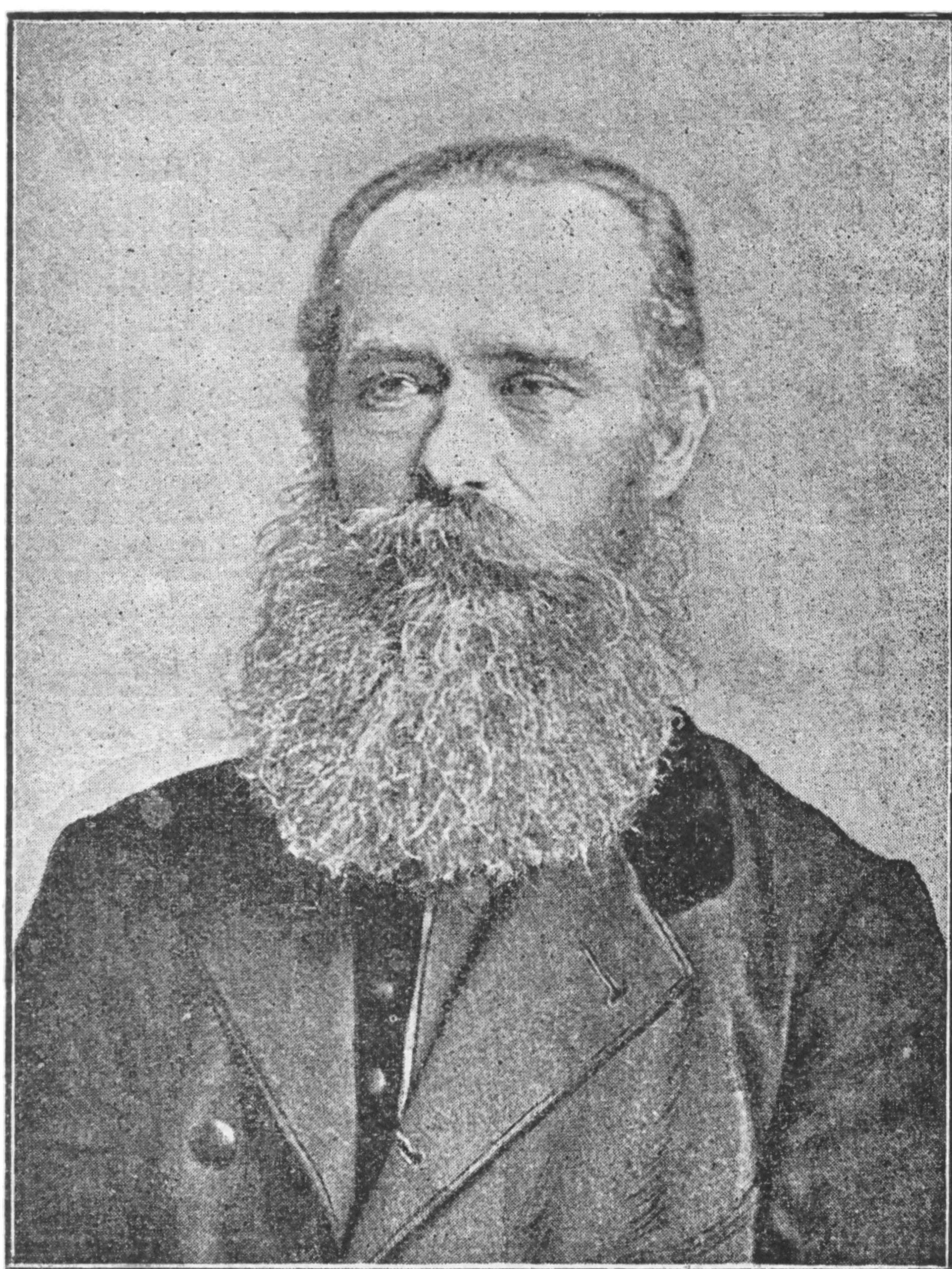
Нѣмцы одновременно тому, когда располагали одну славянскую народность противъ другой, усиловались вмѣстѣ и онѣмечити Славянъ. Тому неопровергимымъ доказательствомъ служитъ то, что нѣмцы ожесточенно враждовали противъ

просвѣтителей Славянъ — святыхъ Кирилла и Меѳодія, и противъ основанной ими греко-славянской или Кирилло-Меѳодіевской церкви. Послѣ кончины Моравскаго архіепископа славянскіе епископы и пресвитеры были немилосердно преслѣдуемы нѣмецкими бискупами и принуждены были бѣжати изъ Моравіи. Вместо греческаго обряда между Славянами былъ введенъ обрядъ латинскій, вместо изобрѣтенныхъ св. Кирилломъ письменъ (Кириллицы) былъ введенъ швабахъ (славянское письмо съ швабскими буквами). И тѣ Славяне (преимущественно Чехи и Моравяне, даже наши Словаки), которымъ Св. Кирилль и Меѳодій принесли славянскія письмена и для которыхъ основали Кирилло-Меѳодіевскую церковь, днесъ, благодаря нѣмецкимъ кознямъ, бросили и славянскую церковь и славянскія письмена и приняли латинство вместѣ съ швабахомъ, который впослѣдствіи перемѣнили на абецадло. И первые ученики св. Кирилла и Меѳодія днесъ еле знаютъ своихъ учителей, и хотя и знаютъ по имени, потеряли завѣть ихъ, перешли въ чужій тaborъ, въ тaborъ тѣхъ, которые пренаслѣдовали ихъ просвѣтителей, которые лишили ихъ почти всего народнаго сокровища.

Днесъ и Чехи и Моравяне, которые очутились едва-ли не нѣмцами, изо всей силы стали боротися противъ поглощающей ихъ германизаціи. Днесъ они уже совсѣмъ ясно видятъ, что была для нихъ Кирилло-Меѳодіевская церковь, видятъ, что была для нихъ Кириллица; видятъ, что это были сами сильнѣйшіе о-

плоты ихъ народности, и умнѣйшая и просвѣщенѣйшая часть ихъ опять силится водворити у себя и Кирилло-Меѳодіевскую церковь и Кириллицу; но врядъ-ли удастся имъ это. Днесъ на это очень слабая надежда; впрочемъ, что принесетъ будущее, вѣдомо токмо одному Богу.

лежали къ греко-восточному обряду, но въ послѣдствіи нѣмцамъ удалось и ихъ сорвати въ латинство. Съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлались латинами, сдѣлались они вмѣстѣ и распространителями западныхъ идей. Съ тѣхъ поръ, какъ Польша соединилась съ Литвою, не перестала она навязывать Русскимъ

О. Августинъ Ясенчакъ.

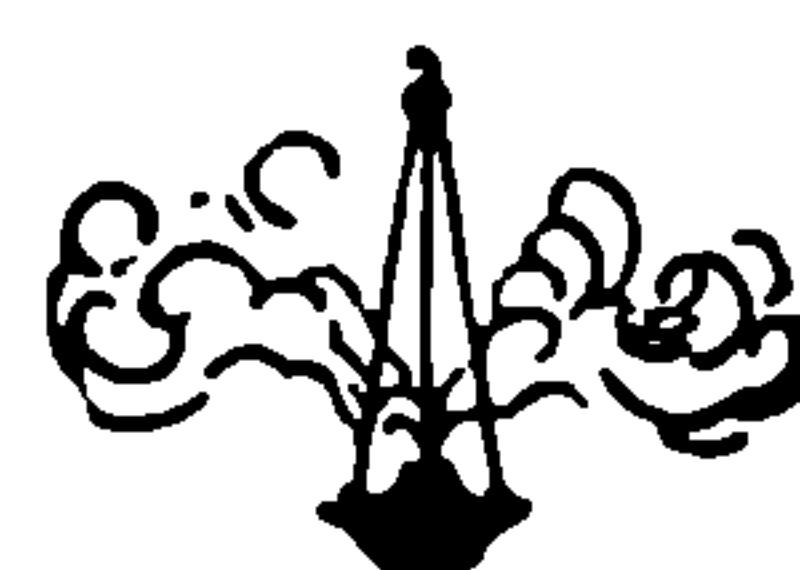
Что дѣлали нѣмцы съ Мораво-чехами, то самое дѣлали и дѣлаютъ поляки съ Русскими въ Польшѣ, да и днесъ дѣлаютъ еще въ Галиціи. Поляки, это отг҃упники отъ Славянства, зараженные нѣмецко-западнымъ духомъ и усиливающіеся господствовать надъ своими братьями Русскими.

Поляки сначала и сами прина-

свое набоженство и свою культуру. Русскіе сильно прилѣплялись къ своимъ прадѣднымъ обычаямъ и своему набоженству; для чего между поляками и Русскими завязалась отчаянная вражда, которая — безъ сомнѣнія — много причинила къ тому, что днесъ Русскіе и слышати не хотятъ о соединеніи церквей. Но поляки не довольствова-

лись тѣмъ, что силою силичной хотѣли навязати Русскимъ латыньство, они пошли дальше, — они стали игнорировать русскую народность и всякими средствами стремились солѣти ее съ польскою. Что и показалось не очень затруднительнымъ и то по той причинѣ, ибо и польскій и русскій языки очень близки одинъ ко другому, и полякъ безъ затрудненія можетъ разговаривать съ Русскимъ. Русскіе однако не далися ополячить и крѣпко отстаивали да и отстаиваютъ свой обрядъ, свой языкъ, свои обычай — свою народность.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О. Августинъ Ясенчакъ.

(1827—1891.)

насъ мало такихъ людей, которые бы умѣли дати выраженіе своей воли, которые бы имѣли крѣпость настаивати на своеемъ. Наша угро-русская натура, — вслѣдствіе тысячелѣтняго гнета, — така, что мы не любимъ дѣлать кому-то на перекоръ, что лучше откажемся своихъ собственныхъ правъ, только, чтобы ни съ кѣмъ не прйти въ столкновеніе, чтобы ни съ кѣмъ не имѣти, какъ говорится у насъ, »баламуты«. Такое наше потворствованіе другимъ, такая слабость въ защите своихъ правъ сдѣлала намъ не одной непріемности: причинила, что мы во всемъ спущаемся на милость другихъ, часто своихъ недоброжелате-

лей, для чего и стоимъ почти безъ всякихъ, даже природныхъ правъ, на посмѣшище народовъ. Между такими обстоятельствами великую честь заслужить у насъ такой человѣкъ, кто умѣеть дати ходъ волѣ своей; кто назначилъ себѣ честную цѣль и отъ сей цѣли не отступить ни на волосъ въ угодженіе другимъ; кто не унижается предъ своими недоброжелателями, а заставляетъ другихъ, чтобы чествовали его, хотя бы и противящееся имъ, мнѣніе. Такимъ рѣдкимъ мужемъ былъ у насъ Отецъ благочинный Августинъ Ясенчакъ. — Посмотримъ только на приходскія зданія села Гливицъ, и мы сей часъ убѣдимся, что здѣсь душепастырствовалъ мужъ порядка и твердой воли, что все устроилъ въ такомъ примѣрномъ изяществѣ. О. Августинъ Ясенчакъ не попустилъ и своему патрону, когда видѣлъ, что сей дѣйствуетъ во вредъ нашему народу. Но, не смотря на свой неподатливый характеръ, и его паства, и всѣ, кои имѣли съ пимъ сношеніе, относились къ нему съ наибольшимъ уваженіемъ. — О. Августинъ былъ истинный благожелатель нашего русского народа и поддерживалъ всѣ наши, къ благу народа клонящіяся предпринятія. Родился 1827. года, умеръ какъ благочинный и приходскій священникъ въ селѣ Гливицахъ 17. ноября 1891-года. Вѣчная ему память!

Нищіе духомъ.

»Не надѣйтесь на
князи ваши, въ них-
же нѣсть спасенія!«

(Продолженіе.)

О. Дьертянфи въ своемъ огорченіи увлекся, видимо, не множко далеко, но такій пессимистической взглядъ на наши дѣла, кромѣ отда Дьертянфи, высказывали уже и другія лица, и такъ чему-то однако должно быти въ дѣлѣ.

Отцу Дьертянфи, — поелику онъ довольно объективно различилъ тотъ водоворотъ, въ которомъ вращается угро-русское такъ званое интеллигентное общество, — слѣдовало теперь перемѣнити образъ своего дѣйствованія; но къ этому у него недоставало силъ. Дѣйствовать въ прямо противномъ направленіи тому, какъ дѣйствовалъ онъ до сихъ поръ, раздражати тѣхъ, съ которыми находился въ наиболѣшихъ связяхъ, дѣлать на перекоръ даже своимъ товарищамъ по священннической службѣ, навлекати на себя негодованіе своего начальства, однимъ словомъ поставить себя въ оппозицію всему современному обществу: — для всего этого чувствовался совсѣмъ слабымъ. Если быль онъ раньше встрѣтился съ вопіющею неблагодарностью господина Домбоки et compr., когда у него было еще больше энергіи, тогда чей перемѣнилъ бы направленіе своего дѣйствованія и принесъ бы не маловажную пользу своему угрорусскому народу; но къ сожалѣнію разочарованіе явилось у него въ такую пору жизни, когда человѣкъ ищетъ уже отдыха и покоя отъ трудовъ жизни; и такъ О. Дьер-

тянфи не могъ дати волю своимъ мыслямъ и, какъ это водится у стариковъ, погрузился въ какую-то апатію. Безъ дѣлъ, безъ живости влеклися печальные дни его. Ни самъ не находилъ радости изъ жизни, ни другимъ не приносилъ пользы.

Бывало запалить трубку, и то сидитъ, то прохаживается въ комнатѣ, не интересуя ни чѣмъ.

О. Гейза не долго продолжалъ свою веселую жизнь въ городѣ. Приключилась какая-то щекотливая исторія, вслѣдствіе которой онъ привужденъ былъ оставити городѣ. Епархіальное начальство назначило его гдѣ-то въ безлюдное мѣсто, межи горы, гдѣ можно было видѣти одно небо, и налюбоватися вдоволь романтизмомъ дѣственной природы.

Мыслящій человѣкъ не паль бы въ отчаяніе и въ такой мѣстности; онъ находилъ бы удовольствіе въ созерцаніи дѣлъ Божіихъ, и занялся бы просвѣщеніемъ тамошнихъ жителей, которые, какъ изолированные отъ Божіяго міра, не могли развити своихъ духовныхъ способностей.

Гейза однако не могъ величаться тѣмъ, что находить удовольствіе въ созерцаніи величественныхъ дѣлъ Божіихъ. Онъ не любилъ размышляти, на него не производила впечатлѣніе великолѣпная природа. Онъ лучше бы поговорилъ, повеселился съ веселыми товарищами, лучше бы выпилъ стаканъ вина иль пива и поигралъ въ карты. А несчастье! здѣсь не съ кѣмъ было ни поговорити, ни поиграти въ карты, ни выпити стаканъ ши-

пущаго пива или зеленаго вина. Своихъ же бѣдныхъ и неразвитыхъ прихожанъ не удостоивалъ онъ того, чтобы съ ними побесѣдовалъ, хотя такія собесѣданія принесли бы имъ не маловажную пользу, и не мало бы пособствовали тому, чтобы выкарабкались изъ своего младенческаго состоянія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Корреспонденція.

О дѣлѣ Общества Св. Василія Великаго.

Милостивѣйший Господинъ Редакторъ!

Быти можетъ, что строки мои едва-ли понравятся нѣкоторымъ сильнымъ нашимъ людямъ; но зная, что органъ »Листокъ« есть независимъ, осмѣляюсь для таковыхъ, на мою собственную отвѣтственность, покорнѣйше просити соотвѣтственнаго мѣста.

Въ первыхъ горячее поздравленіе всѣмъ неустранимымъ борцамъ, которые трудятся во вскрѣщеніи народного нашего существованія, которые предприняли облечь »слово въ плоть« — воскресити замертвѣлое Общество Св. Василія. Вел.

Пусть будетъ мнѣ свободно высказати скромное мнѣніе, что какимъ образомъ надо бы обновити общество, чтобъ таковое, сообразно поставленному направленію, желаемой цѣли успѣшнѣе удовлетворити могло.

а) Общество пусть подержитъ исключительно русскій характеръ, пусть занимается материальной и культурной судьбой единственно угро-русскаго народа. — Никакъ

нельзя допустити водаритися въ обществѣ оной идеи, какъ это нѣкіе желають, чтобъ общество, ради совѣрниковъ нашихъ мадярскаго языка, было разомъ и мадярскимъ. Это подало бы только удобный случай людямъ чужей народности, да врагамъ и ренегатамъ, вмѣшатися на вредъ народности нашей въ дѣла общества, и такимъ способомъ подвопросное общество принесло бы намъ больше шкоды, нежели пользы.

б) Исторія прошлаго учитъ насъ, что крайнюю гибель обществу принесли точно тѣ лица, судьба котого покровительству таковыхъ вручена была; потому то общество нельзя повѣрять никакимъ сильнымъ міра сего, поелику, къ большему сожалѣнію, въ направленіи народности нашей, нѣтъ у насъ больше довѣрія ни къ церковнымъ, ни къ цивильнымъ предводителямъ нашимъ, а повѣрити общество единственно *Всемогущему Богу, да русскому народу!*

в) Въ предсѣдателя и иныхъ чиновниковъ общества должно избрati лицъ, которые до сихъ поръ засвидѣтельствовали дѣйствительно, что они *неустранимые борцы народности нашей*, людей независимыхъ началъ, не гонящихся изъ тщеславія за отличіями и орденами.

Такъ думаю, что, если общество не сдѣлается вполнѣ независимымъ, едва-ли вскорѣ опять не заумретъ; если же заумретъ, то какъ я выше сказалъ, оно принесетъ народному дѣлу нашему снова только вредъ.

Съ нами Богъ!

Съ далекой окрестности 16. іюля
1895. г. Угринъ
цивилистъ.

Церковныя Проповѣди.

Слово въ день усѣкновенія честныя главы Предтечи и Крестителя Христова Іоанна.

(Отъ Іоанна Златоустаго).

Нынѣ Евангеліе возвѣстило Вамъ о злодѣяніи Ирода, ~~о~~ неистовствѣ жено~~мъ~~, о безумномъ веселіи мужей, о нечестивомъ пирѣ, о беззаконномъ дарѣ, о преступномъ дѣлѣ и о погребеніи честнѣйша тѣла. Я ужасаюся, возлюбленные мои, когда взору моему представляются совершенныя Иродомъ дѣла. »Въ то время, говоритъ Евангелистъ, услышавъ Иродъ четверовластникъ слухъ Іисусовъ, и рече отрокомъ своимъ: сей есть Іоаннъ Креститель, его же азъ уськнухъ; той воскресе изъ мертвыхъ и сего ради силы дѣютъся о немъ.« (Мате. 14, 1—2. Лук. 9, 8.) Такимъ образомъ Иродъ сознается въ убийствѣ, котораго скрыти не можетъ; сознается и въ томъ, что убіенный имъ есть пророкъ и мужъ праведный. Ибо, если бы онъ не признавалъ сего, то не сказалъ бы, что онъ воскресъ изъ мертвыхъ и что потому силы дѣютъся о немъ. О, нечестивое сознаніе, само себя обличающее въ убийствѣ!

За что же Иродъ убилъ Пророка? За то, что Пророкъ былъ проповѣдникъ истины ~~и~~ посредствомъ обличенія ~~и~~ хотѣлъ воспрепятствовать его беззаконному дѣлу. И при томъ, кого убилъ онъ? Мужа пра~~ед~~наго, ~~о~~тъ котораго ~~не было~~ изъ всѣхъ, рожденныхъ женами, какъ свидѣтельствовалъ о немъ самъ Господь, — убилъ мужа, провождавшаго жизнь въ пустынѣ ~~(необитаемой)~~ безводной, бесплодной, неприступной, не имѣвшей ни деревъ, ни другихъ растеній и) травъ. Въ пустынѣ ~~бѣ~~ Іоаннъ жилъ ~~не~~ потому, чтобы обѣгалъ связи и общенія съ людьми, ~~по~~ для ~~того~~, чтобы не видѣти и не слышати ужасныхъ человѣческихъ злодѣяній. Онъ никогда не сѣялъ, ни жалъ, а потому не имѣлъ ни хлѣба, ни вина, ни ложа, служащаго для пріятнаго отдохновенія; ~~(ни~~ мягкихъ подушекъ, разслабляющихъ тѣла женоподобныхъ мужей) ~~ни~~ подсвѣчника, ни стола, ~~(ни~~ скамьи (лавицы), ни чаши, ни стакана) Жилъ въ удаленіи отъ міра, онъ и не пользовался ничѣмъ мірскимъ. Онъ жилъ не въ позлащеніи чертогѣ, а въ пещерѣ, сдѣланной изъ самороднаго камня. Полъ служилъ для него и столомъ, и скамьею и ложемъ. Вместо мяса животныхъ, онъ употреблялъ въ пищу ~~(акриды,~~ вместо роскошныхъ и сладкихъ снѣдей) — медъ дикій. Чашею служила ему ~~(лань и)~~ рука; вместо вина, пиль онъ чистую, истекающую изъ камня воду.

Такого-то человѣка, какъ говоритъ Евангелистъ, Иродъ »емъ связа его и всади въ темницу, Иродіады ради, жены Филиппа, брата своего.« (Мате. 14, 3.). Странное дѣло! Іоаннъ, ~~обличая~~ хотѣлъ разрѣшити душу Ирода, связанную грѣхомъ; а Иродъ связываетъ того, кто

хотѣлъ разрѣшити его! Но Іоаннъ и связанный не переставалъ говори~~ти~~, и заключенный въ темницу продолжалъ обличати~~и~~ онъ исполнилъ сказанное въ писаніи: *глаголахъ предъ цари и не стыдяся.* (Псал. 119, 46.) Іоаннъ не боялся смерти, но боялся не говорити истины. Сего-то мужа убилъ Иродъ, и такимъ образомъ, убивъ его, совершилъ не одно, а многія убийства. Ибо убившій учителя и наставника душъ человѣческихъ, убиваетъ не одного его, а и всѣхъ тѣхъ, которыхъ сей, въ продолженіи своей жизни, могъ бы оживотворити словомъ.

Съ другой стороны, въ какое время Иродъ убилъ Іоанна? Срамно и говорити, но срамно не говорящему, а совершившему убийство. »Дню бывшу рождества Ирода, пляса дщи Иродіадина посредь и угоди Иродови. Тъмже и съ клятвою изрече ей дати, его же аще воспроприятъ. Она же наваждена матерію своею, да ждь ми, рече, здѣ на блюду главу Іоанна Крестителя!« (Матѳ. 14, 6—9.). О, гибельный день рожденія! Въ сей день Иродъ совершаетъ убийство пророка, вмѣсто того, чтобы пригласити къ столу своему мужей благочестивыхъ! Въ сей день Ироду слѣдовало бы позаботитися о вдовахъ, оказати состраданіе сиротамъ, дабы содѣйствіемъ многихъ и разнообразныхъ молитвъ, обезопасити свою жизнь. Но онъ вмѣсто того пиршествуя съ невоздержными мужами и безчестными женами, упившися виномъ и обольстившия безстыдными женщинами, убиваетъ Предтечу, денницу дня, Іоанна, и чрезъ убийство угашаетъ яркій свѣтильникъ вѣры, свѣтъ дѣлого міра. Угасивъ сей свѣтильникъ, Иродъ самъ остался во тьмѣ. Хотя бренный сосудъ Іоанна поверженъ на землю; но не мерцающій свѣтильникъ духа его обличалъ яркимъ свѣтомъ вѣры и находившихся во адѣ.

Такъ, Иродъ убилъ великаго мужа, и какъ еще убилъ? *Дню бывшу рождества Ирода, говоритъ, пляса дщи Иродіадина посредь.* Забава достойная такого пиршства! И где ~~бенедобная пѣса~~ (ké-pyelem) и роскошь, где піянство и всякія забавы, тамъ нѣть ничего твердаго, но все шатко и непостоянно, все обличаетъ безуміе Ирода. Слушайте сіе вы, которые любите смотрѣти на пляшущихъ, — вы, которые такъ внимательно слѣдите своими взорами разнообразное движение ногъ вѣтреныхъ юношей, и вмѣстѣ растлѣваете свои сердца ихъ растлѣнными и изнѣженными тѣлами, — слушайте, какой плодъ (убийство) принесло ~~некунное плясанье~~? *Она же наваждена матерію, да ждь ми, рече, здѣ на блюду главу Іоанна Крестителя!* О, жестоконравное исчадіе свирѣпой львицы! Не просить ни золота, ни серебра, ни драгоцѣнныхъ камней, но главу Іоанна! Хорошо, еслибы просила по внушенію вѣры; ибо дѣйствительно глава Іоаннова дороже золота, серебра и камней драгоцѣнныхъ. Но нѣть, просила не по вѣрѣ, не для того, чтобы воздати сей главѣ должную честь; но для того, чтобы убивъ обличителя, успокоити тьмъ свою матерь, преданную грѣху! *И печаленѣ бысть царь, услышавъ сіе, не потому впрочемъ, что*

у него просили убіенія Пророка, а потому, что боялся народа; ибо всѣ почитали Іоанна Пророкомъ. Еслибы Иродъ дѣйствительно опечалился потому, что чувствовалъ благоговѣніе къ Пророку, то онъ еще сначала не связалъ бы его и не заключилъ бы въ темницу. Нѣтъ, онъ опечалился именно бояся народа. Душа Иродова была въ то время подобна кораблю, среди моря волнуемому и обращающему то въ ту, то въ другую сторону. Совершити убійство препятствовалъ ему страхъ народа; не совершилъ убійства онъ не могъ по причинѣ данной клятвы. Но, несчастный! будучи ослѣпленъ неистовою страстью къ женщинѣ, и употребляя данную клятву какъ бы въ извиненіе своего убійства, онъ посылаетъ спекулатора и повелѣваетъ отсѣчи главу Іоанну. О вы, которые любите такъ охотно клястися, послушайте, какъ это опасно! Прослушайте Господа, говорящаго: *не клянитесь всяко!* (Мате. 5, 34). Еслибы несчастный Иродъ не произнесъ въ то время клятвы, то онъ не приказалъ бы совершити убійства. Конечно, гораздо лучше было бы ему не клястися; но если онъ и поклялся уже, то лучше было бы не исполнити клятвы: ибо ежели настоить необходимость выбирати изъ двухъ золь одно; то, безъ сомнѣнія, лучше выбрать зло меньшее.

И послалъ усѣкну Іоанна въ темницу. Возлюбленные! какая рука дерзнула поднять мечъ на святую главу Іоанна, предъ которымъ въ пустынѣ благоговѣли звѣри, котораго трепетали львы, страшились змѣи, ахиллы, и аспиды, котораго по причинѣ святости жизни его, питали дикия пчелы своими трудами; Сибо онъ, собирая съ разныхъ цвѣтовъ и травъ пустынныхъ какъ бы золотыя капли росы, приносили ему медъ свой. И спекулаторъ пресѣкъ жизнь такого мужа, не устрашившия ангелоподобнаго его лица, не почувствовавъ благоговѣнія къ свѣтлому его взору, сіявшему божественнымъ блескомъ! Нѣтъ, я думаю, что спекулаторъ, посланный для умерщвленія Іоанна, былъ упоенъ Иродомъ, и имѣя мечъ въ рукахъ, очей не имѣль; и такимъ образомъ глава Іоанна, который никогда не имѣлъ вина, была отсѣчена и принесена на блюдѣ въ среду пишества; но и въ это время она произнесла: *не достоитъ ти имѣти жены брата твоего!* Такъ, праведникъ жилъ и по смерти, и по отсѣченіи главы не умолкалъ его голосъ. О, жестокость человѣческая! Такимъ-то правителямъ подчиненные іудеи и пріученные ими къ убійствамъ наконецъ не устрашились и Христоубійства. Исаю они препилили пилою, Іеремію умертили мечемъ, Навуїея побили камнями, Захарію также убили, Іисуса Христа распяли! — Но, предоставивъ имъ самимъ плачь о своихъ злодѣяніяхъ, прибѣгнемъ къ таинственному свѣту въ Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

E. Ф.

